

Юбилеи и знаменательные даты

Столетию СССР посвящается

УДК 94(47)+32.019.5
ГРНТИ 11.15.24

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ: ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРУШЕНИЯ

Г.А. Порхунов
Омский государственный педагогический университет
Россия, 644033, г. Омск, наб. Тухачевского, 14

В центре внимания — события 1985–1993 годов, в результате которых было изменено политико-государственное устройство страны. Автором использованы свидетельства очевидцев, постановления и указы правительства и президента, приказы силовых структур. Среди очевидцев-свидетелей: Н.И. Рыжков, председатель Совета Министров СССР; В.А. Крючков, председатель КГБ СССР; В.А. Казначеев, последовательно замещавший партийные должности за М.С. Горбачёвым, когда его выдвигали на повышение; М.М. Мусин, доктор экономических наук, свидетель событий в Москве в октябре 1993 года; А.Е. Хинштейн, В.Р. Мединский — депутаты Государственной думы и многие другие. Статья подготовлена по материалам моно-

графии Г.А. Порхунова «Зигзаг истории» (Омск : ООО «Издательский центр “Омский научный вестник”», 2023).

Ключевые слова: Советский Союз, перестройка, М.С. Горбачёв, Б.Н. Ельцин, КПСС, десталинизация, социальная напряжённость, предательство.

SOVIET UNION: THE TECHNOLOGY OF COLLAPSE

G.A. Porkhunov
Omsk State Pedagogical University
Russia, 644033, Omsk, nab. Tukhachevskogo, 14

The article focuses on the events of 1985–1993, as a result of which the political and state structure of the country was changed. The author used eyewitness accounts, resolutions and decrees of the government and the president, orders of defense and law enforcement agencies. Among the eyewitnesses-witnesses: N.I. Ryzhkov, Chairman of the Council of Ministers of the USSR; V.A. Kryuchkov, Chairman of KGB in the USSR; V.A. Kaznacheev, who successively replaced party positions for M.S. Gorbachev when he was promoted; M.M. Musin, Doctor of Economics, the witness of the events in Moscow in October 1993; A.E. Khinshtein, V.R. Medinsky – Representatives of the State Duma and many others. The article was prepared based on the materials of the monograph by G.A. Porkhunov "Twits of History" (Omsk: The publishing center of Omsk scientific bulletin LLC, 2023).

Keywords: Soviet Union, perestroika, M.S. Gorbachev, B.N. Yeltsin, CPSU, de-Stalinization, social tension, a betrayal.

Каждая победа, утверждает мудрец, оборачивается поражением. Я не верю в такую мудрость, но... поражение мы ощущали в августе 1991 года и в октябре 1993-го, когда не стало страны-победительницы. Большая трагедия случилась тогда, когда к власти пришли на смену тем, кто шёл за народ на каторгу, кто строил и защищал страну, просто люди без глубоких знаний и убеждений.

Есть у русского человека черты характера, из-за которых он страдает. Это наша доверчивость и нерешительность там, где надо сказать «нет». Примечательно, что молодого политика выдвинуло старейшее поколение руководителей. Мог ли кто тогда сказать «нет» и обосновать свою позицию? А.А. Громыко продвигал М.С. Горбачёва на должность Генерального секретаря ЦК КПСС. Его поддержали

другие. Со временем А.А. Громыко стал выражать сожаление о сделанном им выборе, считая, что «крупно ошибся» в Горбачёве. В стране начались процессы, опасные для нашего государства и общества.

Время перестройки — потрясающее событие с трагическим исходом. В результате приватизации и оптимизации мы сегодня утратили былую мощь державы. И если раньше мы пели «Широка страна моя родная», то сегодня другие слышатся мотивы: «Была страна, а теперь нам говорят, что её нет».

Политик и журналист М.Н. Полторанин в своей книге «Власть в тротильном эквиваленте. Наследие царя Бориса» пытается разобраться, как наша власть и мы вместе с ней «спускали великую державу в унитаз истории» [1, с. 116]. Он осознаёт, что «либерализация общества устанавливает хаос и вседозволенность и готов на крайность — признать диктатуру, если она будет на благо Отечества и народа» [1, с. 505].

«У нас нет единства»

После войны советский народ под руководством коммунистической партии за одну пятилетку преодолел военную разруху. К тому же уровень производительности труда на 73 % превысил довоенный. В статье американского экономиста Г. Гарриса «Русские догоняют нас», опубликованной в октябрьском номере журнала «Нэйшнел бизнес» за 1953 год, отмечалось, что темпы экономического роста в СССР в 2–3 раза выше, чем в США. Специалисты пришли к выводу: если положение не изменится, то к 1970 году объём русского производства в 3–4 раза превысит американский.

Был и ещё один из сюрпризов советской экономики. 1 марта 1950 года Совет Министров СССР «отвязал» рубль от доллара и перешёл на золотой стандарт. За рубежом заговорили о «сталинском экономическом чуде».

От внимания Сталина в этот период не ускользнули и наметившиеся новые тенденции в партийном руководстве, незаметные ещё для многих рядовых членов партии. Суть этих явлений он вскрыл на Октябрьском (1952) Пленуме ЦК КПСС, предложив внести изменения в структуру высшего руководства после прошедшего съезда партии. Сталин отметил, что XIX съезд партии

«...прошёл хорошо и многим может показаться, что у нас существует полное един-

ство. Однако у нас нет такого единства. Некоторые выражают несогласие с нашими решениями.

Говорят: для чего мы значительно расширяем состав ЦК? Но разве не ясно, что в ЦК потребовалось влить новые силы? Мы, старики, все перемерём, но нужно подумать, кому, в чьи руки вручим эстафету нашего великого дела. Кто её понесёт вперёд. Для этого нужны более молодые, преданные люди, политические деятели. А что значит вырастить политического, государственного деятеля? Для этого нужны большие усилия. Потребуется десять, нет, все пятнадцать лет, чтобы воспитать государственного деятеля.

Но одного желания для этого мало. Воспитать идейно стойких государственных деятелей можно только на практических делах, на повседневной работе по осуществлению генеральной линии партии, по преодолению сопротивления всякого рода враждебных оппортунистических элементов, стремящихся затормозить и сорвать дело строительства социализма. И политическим деятелям ленинского опыта, воспитанным нашей партией, предстоит сломать эти враждебные попытки и добиться полного успеха в осуществлении наших великих целей.

Не ясно ли, что нам надо поднимать роль партии, её партийных комитетов? Можно ли забывать об улучшении работы партии в массах, чему учил Ленин? Всё это требует притока молодых, свежих сил в ЦК — руководящий штаб нашей партии. Так мы и поступили, следуя указаниям Ленина. Вот почему мы расширили состав ЦК. Да и сама партия немного выросла.

Спрашивают, почему мы освободили от важных постов министров видных партийных и государственных деятелей. Мы освободили от обязанностей министров Молотова, Кагановича, Ворошилова и других и заменили их новыми работниками. Почему? Работа министра — это мужицкая работа. Она требует больших конкретных знаний и здоровья. Вот почему мы освободили некоторых заслуженных товарищей от занимаемых постов и назначили на их место новых, более квалифицированных работников. Они молодые люди, полны сил и энергии. Мы их должны поддерживать в ответственной работе.

Что касается самих видных политических и государственных деятелей, то они так и остаются видными политическими и государственными деятелями. Мы их перевели на работу заместителями председателя Совета Министров.

Нельзя не коснуться неправильного поведения некоторых видных политических деятелей, если мы говорим о единстве в наших рядах. Я имею в виду товарищей Молотова и Микояна. Молотов — преданный нашему делу человек. Позови, и, не сомневаясь, он, не колеблясь, отдаст жизнь за партию. Но нельзя пройти мимо его недостойных поступков. Товарищ Молотов, наш министр иностранных дел, находясь под «шартрезом» на дипломатическом приёме, дал согласие английскому послу издавать в нашей стране буржуазные газеты и журналы. Почему? На каком основании потребовалось давать такое согласие? Разве не ясно, что буржуазия — наш классовый враг и распространять буржуазную печать среди советских людей — это, кроме вреда, ничего не принесёт. Такой неверный шаг, если его допустить, будет оказывать вредное, отрицательное влияние на умы и мировоззрение советских людей, приведёт к ослаблению нашей коммунистической идеологии и усилению идеологии буржуазной. Это первая политическая ошибка товарища Молотова.

А чего стоит предложение товарища Молотова передать Крым евреям? Это — грубая ошибка товарища Молотова. Для чего это ему понадобилось? Как это можно допустить? На каком основании? У нас есть Еврейская автономия. Разве этого недостаточно? Пусть развивается эта республика. А товарищу Молотову не следует быть адвокатом незаконных еврейских претензий на наш Советский Крым. Это вторая политическая ошибка товарища Молотова. Товарищ Молотов неправильно ведёт себя как член Политбюро. И мы категорически отклоняем его надуманные предложения...

Теперь о товарище Микояне. Он, видите ли, возражает против повышения сельхозналога на крестьян. Кто он, наш Анастас Микоян? Что ему тут не ясно? Мужик — наш должник. С крестьянами у нас крепкий союз. Мы закрепили за колхозами навечно землю. Они должны отдавать положенный долг государству. Поэтому нельзя согласиться с позицией товарища Микояна» [Цит. по: 2, с. 482–484].

В ту пору в руководстве «на правую ножку начинали хромать Берия и Маленков. Им неплохо подхрамывал эластичный Микоян. Как нельзя кстати для этой группочки рядом был выдвинут Сталиным Хрущёв» [3, с. 507].

Речь И.В. Сталина на Пленуме ЦК КПСС по своему политическому значению можно отнести к его завещанию партии, в котором он предупреждал Центральный Комитет об опасности срыва строительства социализма оппортунистическими элементами.

Опасения И.В. Сталина подтвердились сразу же после его смерти. Соратники вождя, не считаясь с нормами партийной демократии, сузили состав руководящих органов и избавились от выдвинутых XIX съездом КПСС квалифицированных молодых сил. В руководстве партией, таким образом, не осталось надёжных молодых кадров, продвинутых на ключевые позиции съездом. Произошла трагедия: «Те, кто наследовал дело Сталина — не наследовали его дух» [Там же, с. 509]. После Сталина партию ни разу не возглавил сопоставимый деятель, совмещающий способности дальновидного теоретика с широким кругозором. Более того, в теорию марксизма при Н.С. Хрущёве стало активно проникать оппортунистическое направление. Сильный удар по теории марксизма нанесла критика культа личности Сталина. Вопрос о культе был внесён вне повестки дня, утверждённой XX съездом партии, что явилось нарушением норм партийной жизни и принципов коллективного партийного руководства. «Хрущёв обманул ЦК», — констатировал бывший член Президиума ЦК КПСС Чесноков [Там же, с. 489].

Какое-то время «Правда» публиковала материалы, посвящённые памяти Сталина. После 19 марта 1953 года имя Сталина исчезло с полос газеты. Состоявшийся июльский (1953) Пленум ЦК КПСС призвал партию к необходимости избавиться от преклонения перед личностью и одобрил меры, принятые в отношении Л.П. Берии, который до двух лет служил такой личностью, обвинённый во всех грехах прошлого [4, с. 187]. В мае 1955 года советская делегация во главе с Н.С. Хрущёвым прибыла в Белград (Югославия). В ходе переговоров Н.С. Хрущёвым было заявлено, что в разрыве отношений между Советским Союзом и Югославией виновником является Берия. И. Броз Тито с этим доводом не согласился. Н.С. Хрущёву пришлось высказаться в основном в защиту Сталина: «Да, нам жаль, что в его лице мы потеряли могущественного руководителя. Конечно, власть его опиралась на произвол и не всегда использовалась им хорошо. Но, в основном, он все силы отдавал строительству социализма и упрочению завоева-

ний Октября. Возможно, он и применял неправильные методы. Даже варварские. И тем не менее он занял особое почётное место в истории», — так говорил Хрущёв в Белграде [5, с. 15–16].

Однако при подготовке к XX съезду партии Хрущёв предложил создать специальную комиссию для расследования деятельности Сталина. Своё предложение он обосновал тем, что «поскольку XX съезд будет первым после смерти Сталина, нам предстоит доказать, что мы способны принять на себя ответственность за руководство партией и страной» [4, с. 188]. Необратимости задумки Н.С. Хрущёва способствовало выступление на вечернем заседании XX съезда А.И. Микояна. Он заявил, что «в течение примерно 20 лет у нас фактически не было коллективного руководства, процветал культ личности, осуждённый ещё Марксом, а затем и Лениным, и это, конечно, не могло не оказать крайне отрицательного влияния на положение в партии и на её деятельность» [4, с. 192]. В доказательство сказанного Микоян впервые сослался на Сталина, притом в критическом плане.

25 февраля 1956 года на закрытом заседании делегаты XX съезда заслушали доклад Н.С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях». Делать записи его содержания воспрещалось. Однако не все, даже члены Президиума ЦК, соблюдали обет молчания. А.И. Микоян уже в конце февраля вызвал дочь Сталина Светлану и вручил ей текст доклада, сказав: «Прочитай. А затем поговорим, если нужно» [4, с. 205]. В Москве с этим документом могли ознакомиться ещё не разбегавшиеся делегаты братских партий. Тольятти (компартия Италии), когда его спрашивали о таинственном заседании советской делегации 25 февраля 1956 года, отвечал: «Ничего, просто глупость!» [4, с. 206]. Долорес Ибаррури (компартия Испании) о своей реакции вспоминала: «Советские руководители раскрыли нам глаза на горькую и грустную действительность, которую мы не знали. Она произвела на нас такое тяжёлое впечатление, что лучше было бы жить в заблуждении» [Там же].

Вне доклада Хрущёв о Сталине отзывался иначе: «Сталин был преданным марксистом-ленинцем, преданным и стойким революционером. Сталин допустил много ошибок в последний период своей деятельности, но он сделал и много полезного для нашей страны, для нашей партии, для всего международного

рабочего движения: наша партия, советский народ будет помнить Сталина и воздаст ему должное» [4, с. 212].

Тем не менее Постановление XX съезда КПСС по докладу Н.С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях» от 25 февраля 1956 года привело к дискредитации партии и её руководителей, к многолетней клевете на советский социалистический строй. Обращает на себя внимание то, что доклад Хрущёва только заслушивался, но не обсуждался. Прения по нему не открывали. Резолюция голосовалась «всухую» [2, с. 488]. «Речь Хрущёва “О культе личности и его последствиях” будет началом конца Советской власти», — так на её содержание отреагировал английский политик У. Черчилль [6, с. 182].

Д.И. Косолапов, многие годы занимавшийся творческим наследием И.В. Сталина, считает поспешным вывод XIX съезда партии (1952) о замене названия ВКП(б) на КПСС. Мотивировалась такая замена тем, что меньшевистская партия в СССР давно уже сошла со сцены. Однако с дистанции времени видно, что «меньшевистское идейно-политическое течение в партии продолжало существовать — временами оно находилось в полупридушенном состоянии, а временами — крепло и наглело» [3, с. 507].

И ещё. До XVIII съезда ВКП(б) (1939) правящая партия применяла метод массовой чистки. Однако при чистке середины 30-х годов, как признавал сам Сталин, «К сожалению ошибок оказалось больше, чем можно было предположить» [7, т. 14, с. 323]. Многие чистки приравнивали к репрессиям и их отменили. После войны, с ростом численности и изменившимся персональным составом партии, чистки стали вновь необходимы. Но к подобной практике не вернулись, что имело свои отрицательные последствия. В партию проникали люди, не разделявшие её целей и задач. Они должны были выбраковываться беспощадно. Иначе, как жестоко показала нам жизнь, «культ личности» сменяется «культом» без личности [4, с. 508].

«Знали ли мы о возможной буржуазной контрреволюции в нашей стране? — задаётся вопросом Косолапов. — Несомненно» и приводит слова Ленина, относящиеся к подобным ситуациям: «Мы не знаем, — писал Ленин 6 октября 1917 года в канун успешного восстания, — победим мы завтра или немного позже... Мы не знаем, как скоро после нашей

победы придёт революция на Западе. Мы не знаем, не будет ли ещё временных периодов реакции и победы контрреволюции после нашей победы, — невозможного в этом ничего нет, — и потому мы построим, когда победим, «тройную линию окопов» против такой возможности» [8, т. 34, с. 374].

Такой «тройной линии окопов» у партии, которая не пересмотрела поспешные заявления Хрущёва об «окончательной» победе социализма (XXI съезд) и об отмене диктатуры пролетариата (XXII съезд), увы, не оказалось.

Сталин также не исключал возможности нашего перерождения в условиях временной стабилизации мировой капиталистической системы и указывал на три существующие опасности и вне связи со стабилизацией. Это: *опасность потери социалистической перспективы в деле строительства нашей страны и связанное с этим ликвидаторство; опасность падения партийного руководства и связанная с этим возможность превращения партии в придаток государственного аппарата; опасность потери международной революционной перспективы и связанный с этим национализм* [7, т. 7, с. 134].

Сталин предупреждал коммунистов, что по мере развития социализма классовая борьба против него будет нарастать. Уж как над этим насмеялись! А ведь это было важное предупреждение. Все эти опасности были реализованы в СССР в 1985–1993 годах.

От «застоя» к «новому» мышлению

После смерти И.В. Сталина в стране началась «десталинизация». Разоблачали культ личности Сталина, который не был его личным творением. Его активно лепили многочисленные «ваятели» «от аппарата». Разоблачители убили не культ личности Сталина, а всю Советскую страну. Ибо развал СССР и всего советского общества начался именно после XX съезда КПСС, когда вместе со Сталиным под сомнением оказалась постепенно вся наша история после Октябрьской социалистической революции 1917 года. Свершилась «антисталинская подлость». Кампания по «десталинизации» нанесла мощный удар по легитимности Советского государства.

Период 50–60-х годов XX века к тому же ознаменовался проведением реформ, которые нарушили единство государственного

управления. В 1963 году началось разделение Советов. В большинстве краёв и областей создавались по два Совета депутатов трудящихся — промышленные и сельские; городские и сельские обкомы КПСС. Уничтожалась отраслевая система управления — взамен министерств создавались совнархозы, которые ведали всеми вопросами каждого региона. Укрупняли колхозы, исчезали «неперспективные» сёла. Проводились и другие мероприятия, которые не дали желаемых результатов.

Проводимые реформы в 50–60-х годах сменились периодом рукотворного «застоя» в 70–80-е годы: застой в экономике, социальной сфере, науке, политике, культуре, духовной жизни и т.п. Создаётся впечатление, что в обществе замерло всякое движение. Скорей всего, это было время контрастов: с одной стороны, шёл процесс создания заново целых отраслей промышленности (аэрокосмическая, например). Росло производство продукции, характерной для научно-технической революции — автоматические и полуавтоматические линии, автоматические манипуляторы с программным управлением, вычислительная техника. С другой стороны, встречалось устаревшее оборудование, устаревшие технологии. В эти годы наблюдался рост благосостояния населения (росли реальные доходы), но наблюдался и дефицит товаров длительного пользования. С одной стороны, огромная власть в высших эшелонах (множество правильных, продуманных, прогрессивных постановлений). С другой — бессилие в проведении в жизнь собственных решений. Куда большая опасность таилась в кризисе духовном (пьянство, распространение наркомании, охаивание идейных убеждений). В обществе получили распространение вещизм, спекуляция, взяточничество.

Все эти упущения в жизни советского общества можно было устранить, не ломая систему. Всё зависело от политической воли руководства. Бывший член Политбюро ЦК КПСС П.Е. Шелест не согласился с застойным состоянием нашей экономики: «Сказать, что плохо — значит отозваться плохо о народе. Народ творец истории, и народ творец всего общества. Значит, тогда и народ простаивал и ничего не делал. А это не так. Вот почему я не могу с этим согласиться. Металлургия работала, шахты работали, шахтёры не бастовали, сельское хозяйство было на уровне таком — дай Бог, чтоб, когда мы перестройку

сделаем, по Союзу были бы такие показатели» [9, с. 174].

В «застойные годы» СССР достиг «верхней точки своего развития и расцвета». Была осуществлена большая программа строительства: построено в одиннадцати городах метро, завершена полная электрификация сёл, продолжалась газификация страны. По большинству показателей «советская экономика, промышленность, наука если не опережала Запад, то как минимум шла наравне» [10, с. 12]. Ежегодно вводились в строй сотни школ, больниц, заводов, гидроэлектростанций. В 1965–1980 годах было построено 1,6 млрд квадратных метров жилья, что соответствовало 44 процентам всего тогдашнего жилого фонда СССР. В новые дома переселился 161 млн человек [11, с. 232]. К 1984 году значительно возросло промышленное производство. Его темпы прироста «в три раза опережали ФРГ и в 1,7 раза Японию» [10, с. 365]. Росли инвестиции в аграрный сектор. В 1966–1980-е годы на финансирование аграрно-промышленного комплекса была затрачена рекордная сумма — 383 млрд рублей, что составило 78 процентов всех капиталовложений в сельское хозяйство за 73 года советской власти. Существенной была и отдача. Объём сельскохозяйственного производства за 1966–1971 годы вырос на 21 процент [10, с. 241].

Быстро росли и капитальные вложения: по сравнению с 1980 годом капиталовложения в СССР возросли в 1988 году на 40 процентов, а в США — на 30, во Франции — на 10, в ФРГ они вообще не возросли [12, с. 590]. Председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков приводит такие показатели нашего развития: «С 1966 по 1985 год национальный доход вырос в 4 раза, промышленное производство в 5 раз, основные фонды в 7 раз, сельскохозяйственное производство в 1,7 раза, производство товаров народного потребления в 3 раза, реальные доходы населения в 3,2 раза» [13].

В СССР осуществлялись многие социальные гарантии: бесплатное образование и медицинское обслуживание. Дотиrowались цены на товары и продукты. В стране отсутствовала безработица. Принцип полной занятости — один из главных устоев советской власти. Квартплата не превышала 3 % семейного дохода, а один киловатт электроэнергии стоил 4 копейки [10, с. 454].

Превосходными были кадры страны. Сенатор США Гэри Харт отмечал: «Советская

интеллигенция конца XX века энергична и любознательна и умна, чем интеллигенция в любой другой части мира. Современные советские математики и физики принадлежат к числу лучших в мире. Советские рабочие хорошо подготовлены и способны показывать высокую производительность, когда имеют к этому достаточные мотивы. Советские достижения в космических и военных технологиях заслуживают уважения. Советские фермы могут производить достаточное количество продуктов [14, с. 24].

Учёные признавали, что система улучшалась, хотя были упущения. Однако никаких веских причин ожидать катастрофы не было. Выражалась уверенность, что наше государство и гонку вооружений выдержит. «Нет никаких шансов, — утверждал А.Д. Сахаров в 1987 году, — что гонка вооружений может истощить советские материальные и интеллектуальные резервы и СССР политически и экономически развалится — весь исторический опыт свидетельствует об обратном» [15, с. 66].

Научный сотрудник МГУ Л. Резников, анализируя обстановку в стране в первой половине 80-х годов XX века, писал, что «в СССР экономическая ситуация, согласно мировым стандартам, в целом не была критической». Даже определённое замедление «темпов роста производства не перерастало в спад последнего».

В докладе ЦРУ США (1990) «О состоянии советской экономики» также утверждалось, что «даже и кризиса в советском хозяйстве не было, не то что неизбежного коллапса. Ощущения коллапса и даже кризиса не было в массовом сознании» [12, с. 591].

Достижения советской власти были внушительными. В конце 1980-х годов «мы стояли в одном шаге от запуска Интернета и массовой мобильной связи, и только развал Союза не дал нам первыми совершить этот технологический прорыв» [16, с. 657]. Последний глава советского правительства В.С. Павлов был уверен, что «на том достаточно высоком уровне развития экономики, который был достигнут в СССР к 1985 году, у страны был достаточно большой запас прочности, чтобы почти безболезненно перейти к новым формам организации общественного производства... Для этого не требовалось сокрушать экономику» [13].

Новое руководство страны объявляет Программу модернизации машиностроитель-

ного сектора. Однако «Программа обеспечения каждой семьи отдельной квартирой к 2000 году» потребовала изъятия инвестиций из сферы машиностроения, срочной переориентации строительной индустрии с промышленного на жилищное строительство, для чего потребовались иные материалы и оборудование, которых не было в наличии, они не были запланированы. В итоге промышленные стройки замерли, а темпы строительства жилья не выросли» [13].

В оборонных отраслях делается упор на производство гражданской продукции. Этот манёвр повёл к сокращению расходов на оборону. Экономический эффект от сокращения расходов на оборону не мог быть получен мгновенно. Ю.Д. Маслюков, бывший тогда председателем Военно-промышленной комиссии, писал: «Многие наивно полагали, что как только сократится производство вооружения и военной техники, то предприятия сразу же начнут выпускать нужные народному хозяйству товары. На деле всё обстояло гораздо сложнее, и требовалось время и значительные средства» [Там же].

Новая команда из-за своей некомпетентности не могла выполнить обещания, данные народу «Присматриваясь к методам работы Горбачёва, я всё больше убеждался в том, что импровизации он отдаёт предпочтение перед системой... Он человек момента — часа, дня, недели. Сегодня хорошо — и ладно, а там видно будет», — так оценивал своего шефа его близкий сотрудник Г.Х. Шахназаров. «В этом была вся суть горбачевизма», — заключает В. Павлов [Там же].

Бесспорно, что «социальная система, которая сложилась в СССР, была самой совершенной — самой простой, стандартизированной, более эффективной, чем западная, а разговоры о «застое» — это типичная клевета с целью дискредитировать систему... Считаю советский период вершиной российской истории. Я воевал за неё и счастлив, что в ней жил», — писал А. Зиновьев [17].

В 90-х годах XX века время изменилось. Страна была обманута изменческой пропагандой о новой свободе.

Изживание негативных явлений в социально-экономической жизни страны апрельский (1985) Пленум ЦК КПСС связывал с избранием нового Генерального секретаря ЦК КПСС, которым стал М.С. Горбачёв. На пленуме его блестяще характеризовал А.А. Громько,

министр иностранных дел. М.С. Горбачёв — «это человек принципов, человек сильных убеждений. Я лично могу это подтвердить. Он всегда держит в центре внимания суть вопроса... Он человек острого и глубокого ума. Он очень хорошо и быстро схватывает суть процессов, которые происходят вовне нашей страны, на международной арене... Я сам часто поражался его умению быстро и точно схватывать суть дела, делать выводы, правильные партийные выводы». Да и сам М.С. Горбачёв не оплошал, сказав: «Все должны знать, что интересами Родины и её союзников мы не поступимся никогда» [18, с. 7, 11].

Избрание М.С. Горбачёва Генеральным секретарём ЦК КПСС его земляки встретили настороженно. «Я часто вспоминаю, — пишет в своей книге «Последний генсек» В.А. Казначеев, — тот день, когда в мой кабинет вошёл И.В. Рудченко, двоюродный брат М.С. Горбачёва, — Виктор Алексеевич, быть большой беде, страна оказалась без хозяина — Горбачёва избрали Генеральным секретарём ЦК КПСС... Был у Михаила в кабинете, — продолжал он. — Мне бы, говорит, два хороших урожая получить, а внутренними делами пусть кто угодно занимается, я сейчас сконцентрируюсь на международных делах. Это для меня важнее всего: надо утвердиться в должности... И эта (Раиса Максимовна) его поддерживает: “Надо выходить на мировую арену”» [19, с. 5, 6]. «Для нас, ставропольцев, в Горбачёве не было никаких загадок даже тогда, когда он восседал на Старой площади и в Кремле. Мы относились к нему однозначно — “оборотень”», — отмечает В.А. Казначеев [Там же, с. 112]. Тем не менее история боготворила Горбачёва. Он стал «хозяином» страны и выступил за обновление советского общества средствами перестройки. Страну ждали перемены, неведомые народу. Новым руководством КПСС с середины 80-х годов был взят курс на ускорение социально-экономического развития и обновление социализма.

Известный неоспоримый факт — инициатором перестройки выступило руководство КПСС. Оно изначально и последовательно заявляло о приверженности социалистическому выбору и одновременно новому политическому мышлению, то есть провозглашались новые подходы к анализу настоящего и будущего социализма.

В связи с таким подходом «новомышленцы» заявили, что надо поменять местами

в идеологии социализма понятие «классовое» на «общечеловеческое». Ради выживания человечества классовый принцип должен отступить на второй план. Новое мышление постепенно подводило население к мысли, что не стоит себя запугивать капитализмом: его экономика эффективна, права человека гарантированы, уровень жизни высок. Новое мышление подводило к выводу о необходимости сотрудничества с капитализмом во имя будущего.

Новое мышление затронуло и идеологическую сферу. Признавалось, что марксизм-ленинизм не единственно прогрессивное течение общественной мысли XX века. Социализм как мечту человечества можно рассматривать не только с позиции марксизма, но и со стороны опыта социал-демократии. Это не означает отказа от марксизма-ленинизма. Считалось, что при новом мышлении одна теория не вытесняет другую, не появляется в сознании вместо другой, а существует вместе с нею. В интересах приоритета общечеловеческих ценностей над другими: национальными, классовыми, идеологическими — надо отказаться от принципа пролетарского интернационализма.

Новое мышление выдвинуло идею: советское общество должно стать подлинно плюралистическим (множественным). Так, плюрализм в экономике означал многообразие форм собственности, организации труда, распределения. Плюрализм в идеологии предусматривал различные взгляды на общественное развитие наряду с марксизмом. Плюрализм в политике предполагал многопартийность политической системы. Плюрализм в нашей стране появился в 1988–1989 годах, и единство взглядов рухнуло.

Первым шагом Горбачёва стал призыв к ускорению, но и он не содержал целей движения, только работать надо было больше и быстрее. Это говорило о том, что представления о масштабе кризиса, а значит, о глубине необходимых преобразований у руководства страны не было. Оно «не выработало концепцию национальной политики, адекватной целям и задачам». Время показало, что у руководства цели были иные.

Тем не менее внеочередной апрельский (1985) Пленум ЦК КПСС выдвинул задачу достижения качественно нового состояния советского общества, определив её составные части:

- научно-техническое обновление производства и достижение мирового уровня производительности труда;
- совершенствование общественных и экономических отношений;
- перемены в материальной и духовной жизни людей.

Пути достижения этого видели в ускорении социально-экономического развития общества при помощи научно-технического прогресса. Выполнить намеченное не удалось. Производственный потенциал страны был перенацелен на идеологические разборки прошлой истории СССР. Этому способствовал и доклад М.С. Горбачёва, посвящённый 70-летию Октябрьской социалистической революции, в котором была дана оценка пройденного пути, показаны светлые и трагические страницы нашей истории, о чём говорилось ещё на XX съезде КПСС в 1956 году. Горбачёв «углубил» негативную сторону с оговоркой необходимости перемен, и они наступили.

В 1987 году был принят закон о государственном предприятии и намечена программа преобразования экономической системы страны. Предлагался переход от административных методов руководства к экономическим: расширялись границы самостоятельности предприятий. Их переводили на полный хозяйственный расчёт и самофинансирование. В 1988 году появился закон о кооперации, положивший начало процессу приватизации государственного имущества.

В 1988 году состоялась XIX Всесоюзная конференция КПСС, на которой получила дальнейшее развитие идея пересмотра исторического прошлого и поставлен вопрос о реформе политической системы. Основные её положения направлялись на достижение полновластия Советов и на формирование механизмов гражданского общества и правового государства.

В духовной и политической жизни двигателем перестройки стала гласность. Осуществление гласности шло под девизом «Больше демократии, больше социализма». Были опубликованы, не допущенные ранее в печать произведения А. Рыбакова «Дети Арбата», В. Дудинцева «Белые одежды», В. Гроссмана «Жизнь и судьба», А. Платонова «Чевенгур», Б. Пастернака «Доктор Живаго» и другие. Появились кинофильмы: «Покаяние», «Холодное лето пятьдесят третьего». В театрах

ставились пьесы М. Шатрова «Брестский мир», «Дальше, дальше, дальше».

Главной мишенью гласности был выбран Сталин. Он обвинялся во всех грехах Советского Союза. «Оттепель» Хрущёва признавалась прогрессом. Народу разъясняли, что это возврат к «истинному ленинизму», нарушенному Сталиным. Так «ускорение», которое не оправдало себя, уступило место «гласности», что признал июльский (1987) Пленум ЦК КПСС. Гласности содействовали и прямые трансляции заседаний Съездов народных депутатов и XIX Всесоюзной конференции КПСС.

После XIX партийной конференции начался процесс передачи власти Советам. Весной 1989 года прошли альтернативные выборы народных депутатов СССР. Этот год отмечен работой I и II Съездов народных депутатов СССР. Весной 1990 года работал внеочередной Съезд народных депутатов, учредивший пост президента СССР.

В результате реформирования экономическая обстановка в стране стала ухудшаться. В декабре 1989 года началось абсолютное снижение объёмов промышленного производства. К концу 1990 года страна откатилась на позиции 80-х годов. Это привело к невиданному при социализме явлению — к забастовочному движению.

Начался «парад суверенитетов» союзных республик, которые пытались самостоятельно выйти из кризиса. В декабре 1990 года на IV Съезде народных депутатов СССР Н.И. Рыжков, Председатель Совета Министров СССР, заявил, что перестройка в том виде, в котором она замышлялась в 1985 году, потерпела поражение.

Под видом гласности, которая должна была укреплять скрепы социализма, на самом деле начались атаки на КПСС. Горбачёвым был выдвинут лозунг «Вся власть Советам!». Призыв означал передачу власти из рук КПСС в руки Советов народных депутатов.

От идеологии «перестройки» к развалу экономики

В 1988 году объявляется демонополизация, децентрализация и разгосударствление государственной собственности, развитие частного предпринимательства. Началось общее сокращение производства в сельском хозяйстве, с 1990 года — в промышленности.

Экономическая ситуация ухудшилась. Летом 1989 года прошли первые забастовки рабочих, которые стали сопутствовать перестройке.

Народ перестал верить руководству КПСС. В стране началась кампания «сокрушения противников перестройки». Их выявляли среди руководителей министерств, региональных руководителей, старых членов ЦК и т. п. В 1985–1990 годах ЦК КПСС был подвергнут радикальным переменам (на 86 %). Писатель-фронтовик Юрий Бондарев не согласился с приёмами перестройки, заявив, что «нам не нужно, чтобы мы, разрушая своё прошлое, тем самым добивали своё будущее... Мы непобедимы только в единственном варианте, когда есть согласие в нравственной цели перестройки» [20, с. 79].

В эти же годы обнажились явные ошибки перестройки: не оправдала себя выборность руководителей предприятий, учреждений (отменена Верховным Советом СССР в начале 1990 года); не прижилась Госприёмка, направленная на повышенное качество продукции; не дал результатов Госагропром, созданный для улучшения положения с продовольствием; большой вред народному хозяйству нанесла антиалкогольная кампания (вырубалась виноградная лоза, уничтожалась стеклопосуда, обозначился рост самогонарения, что повело к дефициту сахара) и ряд других отрицательных факторов. «Человека можно не только специально спаивать, но и целенаправленно оболванивать, для этого необходима только свобода», — цинично заявил И.Б. Чубайс [21, с. 378]. К такой свободе и стремились демократы. Они видели свою задачу не в постепенном решении социально-экономических проблем, а в изменении через слом с переходом на построение современной рыночной экономики.

Рынок не для России. Он убивает её. Сами приверженцы рынка, например, сенатор Альберт Гор (США), считают, что потребительско-рыночное мировоззрение ведёт нацию в пропасть. «Рынок не создаёт инфраструктуры общества. Рынок не даёт образования детям, медицинского обслуживания инвалидам, жилья бедным... Человеку будет нелегко привыкнуть к тому, чтобы презирать голод, бездомность, бедность и безработицу» [14, с. 326]. Наш народ не умеет жить в атмосфере делячества и продажности.

Мы же вступили в рынок, не имея подготовленных кадров, знающих досконально рыночные отношения, но с надеждой, что За-

пад нам поможет построить современную рыночную экономику. Либералы убеждали население в необходимости преобразований в стране по западным образцам. Ибо это путь к достижению изобилия. Пороки западного общества преподносились как проявление подлинной свободы личности. Пропаганда подкреплялась провокациями. Известный «демократ» Г. Попов на конференции Московского объединения клубов избирателей в октябре 1989 года поведал, как «демократы» специально организовали тотальный дефицит, чтобы вызвать недовольство народа Советской властью: «Для достижения всеобщего народного возмущения нам надо довести систему торговли до такого состояния, чтобы ничего невозможно было приобрести. Таким образом можно добиться всеобщих забастовок рабочих Москвы» [22, с. 115]. «Демократам» удалось парализовать торговлю. Тот же Г. Попов врал населению столицы, лицемерно заявляя: «Я знаю, в каких количествах в Москву поставляются товары. И в то же время я вижу пустые полки» [23, с. 18]. Когда объявили о переходе к «рынку» с одновременной отменой государственного регулирования цен, в магазинах вдруг появились отсутствующие продукты, только стоили они значительно дороже. Стали ясны причины их отсутствия. Их просто придерживали на складах, дожидаясь либерализации цен.

Один и примеров: колбасных изделий в 1990 году в РСФСР было произведено 2283 тыс. тонн, а в 2003 году, в РФ — на треть меньше — 1700 тыс. тонн. Но в 1990 году колбасы на прилавках не было, а в 2003 году — навалом [22, с. 115]. Объясняется это резким снижением в период «реформ» покупательной способности населения из-за низких зарплат и выдачи их с многомесечными задержками. Прилавки магазинов 2003 года были полны, потому что люди не имели денег, чтобы приобрести необходимые им товары.

Для обоснования необходимости исправления советской экономики в прессе появились статьи за подписью академиков и докторов наук «демократического направления». В них утверждалось, что советская промышленность абсолютно неэффективна. Речь шла о необходимости закрытия или радикальной модернизации промышленных мощностей, то есть необходимо было избавиться от значительной части промышленного потенциала, которая, как оказалось, совсем не нужна

стране в конкретных условиях перехода к капитализму. Вспоминает бывший министр станкостроительной и инструментальной промышленности СССР Н.А. Паничев. «В начале 1992 года я с трудом пробился на приём к исполняющему обязанности премьера Гайдару, пришёл к нему с детально отработанным планом сохранения станкостроения. Он даже смотреть ничего не стал, брезгливо сморщился: “...Да кому нужны ваши дерьмовые станки?! Понадобятся — мы всё за рубежом купим!”. Визит продолжался не больше минуты. Я шёл к союзнику, попал к злейшему врагу дела, которому отдал всю свою жизнь. В одной его фразе была сфокусирована программа уничтожения отечественной промышленности, перевода России из страны-производителя техники в страну-покупателя, что ставило нас в полную зависимость от Запада» [24].

В духе Гайдара засветился доктор экономических наук Н.Г. Шмелёв: «Нам не нужно больше тракторов, мы производим их и так в 6–7 раз больше, чем США. Нам не нужно больше станков. Их у нас и так почти в 2,5 раза больше, чем в США». С такими показателями мы подошли к «застойным» временам, что буквально наводнили страну тракторами и комбайнами, показав «неэффективность советской экономики», которую стали исправлять «демократы», объявив о сокращении производства с одновременным проведением деиндустриализации. Разрушительные экономические идеи «реформаторов» были успешно реализованы. И вот результат: у нас была первоклассная авиационная промышленность, передовая станкостроительная промышленность, мощное сельскохозяйственное машиностроение. Теперь этого почти нет. Выпускается не более 2–10 % от уровня 1990 года» [22, с. 122–123, 134–135]. Колхозы и совхозы уничтожены. Фермерские хозяйства оказались нежизнеспособными. «Нам не нужна текстильная промышленность, всё купим дёшево за рубежом», — заявил Гайдар и разом остановил 50 текстильных комбинатов. Многие тысячи женщин остались без работы. Показалось Гайдару ненужным и сельское хозяйство: «Москва на 80 % стала питаться импортом». И миллионы селян остались без работы в уничтоженных хозяйствах» [25, с. 163–164].

«Реформаторам» удалось осуществить деиндустриализацию страны, «опустить» её экономику на уровень слаборазвитых стран. Несмотря на это Е. Гайдар в ноябре 2000 года

заявил: «Нет никаких, я вас уверяю, издержек реформ. Есть тяжёлые социальные издержки банкротства социалистической системы. Социалистическая система действительно разорила страну... В 1991 году страна оказалась на грани голода. Вот реальная база того, что произошло. За последние годы нам удалось отвести угрозу голода, которая была вполне реальной в 1992 году» [22, с. 136]. Вообще-то рыночные отношения не могут существовать без лжи и обмана, что и подтвердил Е. Гайдар.

Деиндустриализации страны способствовала запущенная с 1 октября 1992 года «чекочная» приватизация. В 1994 году она перешла в «денежный» этап. Государственная собственность разбазаривалась, процесс приватизации нарастал. Если в 1992 году было приватизировано 46 тысяч предприятий, то в 1993 году — 88 тысяч, в 1994 — 112 тысяч. Особенно активно проходила приватизация предприятий военно-промышленного комплекса, что привело «к массовой утечке технологий научно-технологических достижений», переправляемых на Запад в столь большом объёме, что НАТО учредило для их обработки специальную программу. Начальник службы внешней разведки Е.М. Примаков и директор ФСБ С.В. Степашин 26 августа 1994 года об этом проинформировали правительство [26, с. 246].

Приватизация стала орудием разрушения экономики России. А Чубайс «бесцеремонно швырял в костёр криминальной приватизации лучшие предприятия» [Цит. по: 1, с. 273]. А как отреагировал на это член правительства М.Н. Полторанин, осуждающий сегодня свою политическую близорукость? Он сказал Чубайсу: «Толя, партизань, раз тебя президент заставляет, но если тронешь хоть одну структуру моего министерства, я тебе голову оторву» [Там же].

Удивляется М. Полторанин, что Чубайс не прикоснулся к собственности его ведомства. А что здесь удивляться? Одна компания. Предлагая М. Полторанину место в правительстве, Ельцин напутствовал его словами: «Только избавьтесь от низкопоклонства перед народом. Молиться на народ и проводить радикальные реформы — две несовместимые вещи. Нашему народу нужна хорошая встряска, тогда он станет работать» [Там же, с. 237]. «Не буду лукавить, — признаётся Полторанин, — мне внимание президента было не безразлично» [Там же, с. 238]. Раболепствуя перед хозяином,

придворные министры смело и безнаказанно ломали экономику страны.

Приватизацию не воспринял и осудил писатель А.И. Солженицын. Он негативно высказался о проводимой реформе: «У нас громко объявлена приватизация. Это массовое ограбление национального достояния... Лучшие объекты нашей промышленности были захвачены грабителями... Разгромлены все основные направления нашей государственной, народнохозяйственной, культурной и нравственной жизни. Ничего не осталось такого, что не было бы разгромлено или разворовано. Всё сделано для распада России» [27].

Взятый курс у нас на приватизацию многие западные учёные называли добровольным самоубийством. Правда, молодые реформаторы решали прежде всего политическую задачу — ликвидировать Советский Союз и Советскую власть. Приватизатор экономики страны А.Б. Чубайс параллельно решал задачу остановить коммунизм. Вот его откровения: «Мы занимались уничтожением коммунизма... Мы знали, что каждый проданный завод — это гвоздь в крышку гроба коммунизма... Дорого ли, дёшево, бесплатно, с приплатой — двадцатый вопрос! А первый вопрос один: каждый появившийся частный собственник в России — это необратимость. Приватизация решала главную задачу — остановить коммунизм. Эту задачу мы решили. Мы решили её полностью. Суть “реформ” состояла не в построении каких-то мифических рыночных механизмов, а в грубой приватизации доходов государства в пользу кучки частных лиц. Но здесь речь не о построении частнопредпринимательского капитализма. Здесь борьба с коммунизмом» [28].

Перестройка привела к разладу экономики, к социальной напряжённости. Горбачёв заявил, что только ни делал, ничего не помогает, «... всё напрасно, надо менять систему». Попробовали. В марте 1990 года на Третьем Съезде народных депутатов СССР отменили 6-ю статью Конституции СССР о руководящей роли КПСС в жизни общества. «Ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу» [29, с. 8].

Статью отменили, но эта отмена обрушила всю систему государственности. Что же предпринимает руководство партии? Оно не

обратилось к народу, не пошло вместе с ним, чтобы найти выход из кризиса. У её руководства оказались силы, которые разрушали партию изнутри. Более того противники партии подвергли социалистический выбор критике и ратовали за капитализм.

Выходит, партию разрушали самые активные её члены, поддерживавшие её высших руководителей. В такой обстановке горбачёвская администрация отказывается от сохранения КПСС и подготавливает программу социал-демократической партии по образцу Запада. Летом 1990 года XXVIII съезд КПСС одобрил её, но провести в жизнь не успели.

На съезде Б.Н. Ельцин заявил о своём выходе из КПСС. Вслед за ним вышли Г. Попов, А. Собчак, 54 народных депутата. Пример подан, и вскоре уже миллионы покинули КПСС. Раскол в партии по идейно-политическим мотивам привёл к отчуждению партийных организаций на местах от ЦК, его Политбюро и самого генсека.

Отчаянное положение сложилось в экономике страны, рушились отлаженные производственные связи. Переходили к заключению двусторонних экономических отношений. На Центр не обращали внимания — полуразрушенная вертикаль мало помогала, но приватизация продолжалась. «Политические руководители всех рангов разрушали страну, бились за свои посты, совершенно не думая о народе, — отмечает Н.И. Рыжков. — Наступила полная дестабилизация обстановки и потеря управляемости государством» [20, с. 172].

Большинство населения страны приватизацию не приняло. В ЦК КПСС пошли письма недовольных своим положением. «Идёт перестройка, — возмущается Е.М. Мищенко из Челябинска. — В газетах и по телевидению утверждают, что жизнь рабочих людей во многих областях страны стала значительно лучше. О челябинцах этого сказать нельзя. В магазинах, даже по талонам, трудно купить мясо, колбасу, рыбу. Хлеб — крайне низкого качества. Снабжение промтоварами неудовлетворительное. Всё это вызывает у людей раздражение, разрушает веру в перестройку» [29, с. 47].

О какой вере могла идти речь? Ведь приватизация предусматривала введение частной собственности и передачу государственных фондов в частные руки. Естественной потребностью частного капитала диктовалась необходимость ликвидации советского конституционного строя и замена его буржуаз-

ным. А.П. Бутенко, доктор философских наук, в перестройке видел свержение политического строя и разрушение мобилизационной экономики. А.И. Солженицын же проповедовал, что «независимого гражданина не может быть без частной собственности, и призывал россиян не чураться наёмного труда» [31, с. 275].

Для решения экономических проблем власти решили опереться на программу «500 дней», которая соответствовала следующим направлениям: разгосударствление экономики, приватизация, развитие предпринимательства, демонополизацию экономики, снятия государственного контроля над ценами (свободное ценообразование). Эту программу поддержал Горбачёв. Обстановка в стране этому способствовала. Авторитет КПСС был понижен до критической отметки. Кипучую деятельность развернул ваучерный приватизатор А.Б. Чубайс, сущность которого отражена в описании омского журналиста и писателя Тамары Саблиной: «Этот грабитель с ваучером, обездоливший миллионы граждан, воспринимается символом зла, олицетворения наглой и хитрой бесовщины». Его не пощадил даже Г.А. Явлинский: «Вы уникальный лжец, Анатолий Борисович, вы лжёте каждую секунду!» [32, с. 125].

Ясно одно — перестройка задумывалась в интересах меньшинства, но не для людей труда. Это состоятельное меньшинство социалистическую систему упорно хоронило. Об этом можно судить по откровениям академика Аганбегяна, в то время работавшего в Сибирском отделении АН СССР. Своими соображениями он поделился с американским сенатором Гэри Хартом.

Вот что он сказал: «Жильё сейчас не является частью рынка. Я живу в большой четырёхкомнатной квартире и плачу за неё только двадцать рублей в месяц. Я получил эту квартиру от государства. Когда я умру, её получит мой сын. Всё это бесплатно. При этом есть резкая нехватка жилья и есть люди, живущие в ужасных условиях. Моя дочь с семьёй из четырёх человек живёт в двухкомнатной квартире. Она не может встать на очередь на улучшение жилья, потому что слишком много тех, у кого жилищные условия ещё хуже, чем у неё. Так что ей не положено. У меня есть деньги, и я её отец. Я хочу купить её лучшую квартиру, чтобы мой внук жил в лучших условиях. Но это невозможно. Бесплатно получить квартиру можно. А за деньги нельзя.

Я хочу участок земли под Москвой. У меня есть деньги, чтобы заплатить за него. Но я не могу купить землю. Я могу получить такой участок бесплатно. Но мне могут его и не дать. У меня “вольво”, хорошая машина. Но гаража нет. Купить гараж я не могу. Никто их не строит. И так далее. Люди готовы покупать такие вещи, как автомобили, земля, улучшенное жильё, но правительство не позволяет им расходовать их деньги» [14, с. 185].

Вывод ясен для каждого, кто прочтёт этот фрагмент. Советская власть была справедлива ко всем гражданам страны, а перестройка задумана для тех, кто имеет состояние. Они могут всё купить и наслаждаться жизнью, презирая безденежные массы.

Вероятно, об этом не задумывался президент, продолжая «концентрироваться на международных делах», выезжая в заморские страны. 1 декабря 1989 года М.С. Горбачёв первым из советских лидеров посетил Ватикан и отменил запрет на деятельность в СССР униатской церкви. После его визита в народе стал популярным анекдот, содержание которого сводилось к следующему: «Приходит Михаил Сергеевич к папе Римскому и говорит “Хочу, дескать, посетить православный храм у вас в Риме”. Папа даёт ему сопровождающих и они отправляются на экскурсию.

Выходя из церкви и проходя под большим распятием, Горбачёв услышал голос: “Счастливый человек ты, Михаил!” Михаил Сергеевич поднял голову и увидел, что это Христос смотрит на него с распятия и всё повторяет: “ Счастливый человек ты, Михаил!” Обрадованный столь неординарным событием Горбачёв немедленно побежал к Раисе Максимовне и рассказал ей о случившемся. Раиса нахмурилась: “А в чём твоё счастье, ты не спросил? Отправляйся обратно и выясни всё хорошенько”. Горбачёв вновь вернулся в храм и, подойдя к распятию спросил: “Господи, а в чём моё счастье? Христос грустно посмотрел на него и ответил: “Твоё счастье в том, что я прибит к кресту гвоздями, а то собственными руками задушил бы тебя» [19, с. 162].

Суть этого анекдота чуть не воплотилась в жизнь во время избирательной кампании 1996 года, когда Михаил Сергеевич прибыл в Омск на встречу с избирателями. Омичи встретили его подобающим образом. У входа в здание общественно-политического центра 24 апреля, где была назначена встреча, на плакатах и транспарантах красо-

вались надписи: «Худший русский, будь ты проклят!», «Горбачёв! Россия не голосует за предателей!», «Михаэль, баллотируйся в канцлеры ФРГ». До Омска Горбачёв побывал в Улан-Удэ. «Мишку — на Север!» — требовали буряты. В Омске церемониться не стали. Горбачёв схлопотал пощёчину от омского гражданина. В редакции Горбачёва это выглядело так: «Набросились с кулаками, били по голове». Всё же Горбачёв появился в зале, но речь его длилась семь минут и то после вызова охраной усиленного наряда ОМОНа. А что здесь скажешь, если Горбачёв дошёл до предела «наглости и цинизма — предлагать себя в президенты народу, ненавидя, презирая и боясь его? Корреспондент приводит его семиминутную речь перед избирателями: «Горбачёв: “Можете кричать сколько угодно, но имейте в виду — тем, что меня начали бить по голове... вы меня не запугаете. Я думаю... я мог бы ехать уже, и всё. Всё это... это прощать нельзя. Если мы будем сдавать позиции перед этими..., нам сядут на шею, я скажу кое-что, а потом посижу... Допусти таких, как вы, до власти, вы такого натворите...”

Провожали омичи незадачливого соискателя депутатского мандата возгласами: “Горбачёв, подлый трус, выходи!”» [33].

Между тем социально-экономическая и политическая ситуация в стране крайне ухудшилась. Союзное правительство признало состояние экономики как катастрофическое. Она разваливалась в результате реформ. Противоборствующие силы продолжали бороться за власть. Для народа это означало победу сторонников социализма или капитализма.

Противоборство дошло до крайностей: Б.Н. Ельцин заявил, что для защиты суверенитета России, видимо, потребуется армия. М.С. Горбачёв такое заявление квалифицировал как «политически продуманный провокационный акт» [30, с. 89], угрожающий гражданской войной. Государство оказалось на грани распада. Для недопущения такого исхода было принято решение о проведении общенародного референдума по сохранению Советского Союза. В Советском Союзе борьба за демократию стала борьбой республик против центра, который олицетворял Горбачёв.

За спиной у народа

В обстановке противостояния России и Союзного центра шла подготовка к референ-

думу, который должен был решить судьбу СССР. Постановление о проведении референдума принял IV Съезд народных депутатов Союза ССР ещё в декабре 1990 года. Вопрос референдума Верховным Советом СССР был сформулирован так: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равных суверенных республик, в которой будет в полной мере гарантированы права и свободы человека любой национальности?» Ответ требовался однозначный: «да» или «нет». В преддверии референдума развернулась пропагандистская кампания как в поддержку этой акции, так и против.

Референдум состоялся 17 марта 1991 года. В голосовании приняли участие 148,5 млн человек (79,52 % от общего числа с правом голоса). Из них 76,43 % ответили «да» за сохранение Союза. В Москве и Ленинграде за СССР проголосовала лишь половина граждан, а в Свердловске за существование Союза высказалось 34,17 % избирателей. Шесть республик: Эстония, Латвия, Литва, Молдавия, Грузия, Армения — бойкотировали референдум. Но не всё было однозначно: в Молдавии голосовало Приднестровье, в Грузии — Абхазия и Южная Осетия. В Прибалтике многие шли на избирательные участки, созданные при воинских частях [26, с. 180, 191].

Помимо судьбы СССР в бюллетенях россиян был ещё вопрос — о президентской форме правления: «Нужен ли России президент?» Число положительных ответов «от списочного состава граждан», имеющих право голоса, составило 52,4 %. Президентом России 12 июня 1991 года был избран Б.Н. Ельцин. Лидеры других союзных республик тоже захотели стать президентами. Это звучало более солидно, чем председатель Верховного Совета. А городские руководители потянулись к титулам мэров, областные стали губернаторами. Исполкомы преобразовали в «правительства», отделы исполкомов — в «министерства» [25, с. 192].

Итоги мартовского референдума не сняли напряжённости в обществе. Экономический и политический кризис продолжал углубляться. В мае 1991 года в подмосковной резиденции Президента СССР М.С. Горбачёва Ново-Огарёво в закрытом режиме состоялось первое заседание подготовительного комитета, созданного по решению IV Съезда народных депутатов СССР для работы над проектом но-

вого Союзного договора. Однако в переговорах согласились участвовать представители 9 из 15 союзных республик, но и они выступили против предложения Горбачёва о сохранении многонационального государства на основе федерации его субъектов [34, с. 182]. И всё же к августу 1991 года удалось подготовить компромиссный и согласованный в общих чертах проект образования Содружества Суверенных Государств (ССГ), представлявший конфедерацию. «Мы думали о народе... и имеем конкретные результаты, — оптимистически заявил Горбачёв. Ему вторил и Ельцин. — Ново-Огарёво — колыбель политического процесса, в котором доминируют уважение к республикам... стремление к разумному компромиссу во имя создания нашего обновлённого государства» [30, с. 101].

Новый договор готовился и обсуждался за закрытыми дверями без привлечения общественности. Секретность нарушили «Московские новости» 15 августа 1991 года. В газете был опубликован проект Союзного договора, который 20 августа предстояло подписать представителям союзных республик. Так газета выдала тайну Горбачёва. 16 августа проект договора пришлось опубликовать во многих центральных газетах. Основополагающим в проекте являлось то, что каждая республика, участница договора, является суверенным государством Союза Советских Суверенных Республик (СССР). Слово «социалистических» опущено, что противоречило референдуму.

Проект Союзного договора обсуждался в Верховных Советах республик, а 19 июля его поддержал Верховный Совет СССР, но с оговоркой доработать некоторые положения, чтобы полнее отразить результаты всесоюзного референдума. Для этого Верховный Совет СССР образовал полномочную союзную комиссию. Однако пожелания Верховного Совета СССР не нашли отражения в окончательном тексте договора. Тогда А.И. Лукьянов, Председатель Верховного Совета СССР, заявил о необходимости дополнительного обсуждения проекта на сессии Верховного Совета СССР и на Съезде народных депутатов СССР. Предполагалось, что Верховный Совет СССР соберётся 26 августа 1991 года для обсуждения спорных положений. Этого сделать не удалось. Выяснилось, что проект предлагал неразрешимую ситуацию, когда суверенные государства образуют ещё одно самостоятельное государство. К тому же Союз не мог при-

останавливать республиканские законы, а республиканские — союзные. Против таких установлений решительно выступила союзная сторона. Предлагаемый вариант расценивался как акт легализации развала Союза. «На мой вопрос Горбачёву, — пишет Крючков, — как он оценивает ситуацию и какая судьба ожидает предлагаемый Союз Суверенных Государств, последовал ответ: “Ну года полтора продержимся”» [34, с. 302].

Государства, образующие Союз, согласно договору являются полноправными членами международного сообщества. Они вправе устанавливать непосредственные дипломатические связи, а не дипломатические отношения с иностранными государствами. О единой внешней политике здесь речь не шла. Этот пункт договора отстоял Горбачёв: «Я добился того, чтобы государства, образующие Союз, имели право устанавливать дипломатические связи, а не дипломатические отношения. На этом мы их потом прижмём» [34, с. 136].

Во время переговоров о новом Союзном договоре обсуждался вопрос о замене некоторых высших руководителей Союза — председателя кабинета министров, председателя КГБ, министра обороны. Их не освобождали за плохую работу, их заменяли своими кандидатурами. Речь шла о ликвидации конституционных органов — Съезда и Верховного Совета СССР, министерств и ведомств и замены должностных лиц, противников разрушения СССР [35, с. 76]. Всё это собирались осуществить после подписания нового договора. Об этом же «секрете» сообщает профессор МГУ Л.И. Семенникова в своём учебнике для вузов «Россия в мировом сообществе цивилизаций»: «В конце июля 1991 года М.С. Горбачёв перед отъездом в отпуск тайно встретился с Президентом России Б.Н. Ельциным и Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым. Договорились, что Союзный договор будет подписан в августе, а после этого консерваторы будут устранены с ключевых должностей. Однако в кабинете, где проводилось секретное совещание, были подслушивающие устройства. КГБ, который по-прежнему стоял на страже системы, получил всю информацию» [36, с. 723].

Намечалось, что после подписания Союзного договора и одобрения его высшими органами власти государств, образующих Союз, он вступает в силу с момента подписания полномочными делегациями. Для государств, их подписавших, с той же даты считается

утратившим силу Договор об образовании Союза ССР 1922 года, и никакие советские органы действовать уже не будут.

Политические потрясения в стране назревали. 19 августа 1991 года страна узнала о заявлении советского руководства, в котором сообщалось о невозможности по состоянию здоровья исполнения М.С. Горбачёвым обязанностей Президента СССР и переходе в связи с этим его полномочий вице-президенту Г.И. Янаеву. Извещалось о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), цель которого преодоление глубокого и всестороннего кризиса, сохранение Союза Советских Социалистических Республик.

В ГКЧП СССР вошли: Г.И. Янаев, который исполнял обязанности главы государства во время отпуска М.С. Горбачёва, премьер-министр, министры внутренних дел и обороны, председатель КГБ, член президентского Совета по оборонной промышленности и председатель ассоциаций промышленных и крестьянских предприятий. ГКЧП практически был поддержан всем кабинетом министров. В «заговоре» участвовала вся команда Горбачёва, за исключением его самого. Он неожиданно отбывает в отпуск. 3 августа Горбачёв собирает часть кабинета министров, посвящённых в его планы, и предупреждает: «Имейте в виду, надо действовать жёстко. Если будет необходимо, мы пойдём на всё вплоть до чрезвычайного положения». Обращаясь к министру обороны маршалу Язову, говорит: «При необходимости действуй решительно, но без крови». «Надо смотреть в оба, — велит Горбачёв председателю КГБ Крючкову. — Если будет прямая угроза, то придётся действовать» [37, с. 235–236].

Фактически Горбачёв сам создал ГКЧП. Он же определил его состав. В такой обстановке ему нельзя было оставлять свой пост и на сутки. Более того, американский посол в СССР Мэтлок явился к Горбачёву и предупредил, что по данным Госдепа США в стране готовится дворцовый переворот. «Будьте осторожны, Майкл!» [37, с. 235].

Поводом к августовским событиям послужило предстоящее 20 августа подписание Союзного договора, о чём говорилось в обращении ГКЧП к советскому народу — об «экстремистских силах, взявших курс на ликвидацию Советского Союза», растоптавших «результаты общенационального референдума о единстве Отечества» [30, с. 113].

1991 год стал трагическим годом в процессе разрушения СССР. В августовский «путч» не были вовлечены никакие политические силы. Политбюро ЦК КПСС не проявило никакой деятельности и не принимало никаких документов. «Путч» застал штаб партии врасплох. Даже при двух третях членов ЦК, находившихся в Москве, секретариат от проведения пленума отказался. И общество не было готово к протесту, потому что большая часть граждан не помышляла о смене политического строя (есть же Конституция СССР и есть итоги всенародного референдума от 17 марта 1991 года и новый договор власти собираются подписывать). Вроде бы в этом плане всё надёжно. К тому же 4 августа Горбачёв спокойно отправился в Крым — то ли отдохнуть, то ли лечиться.

Борьба разгорелась между двумя высшими властями в стране. Борьбу с ГКЧП возглавил Президент России Б.Н. Ельцин, который объявил все решения ГКЧП незаконными и не имеющими силы на территории СССР. Ельцин переподчинил себе все органы исполнительной власти Союза ССР. В ответ и. о. Президента СССР Г.И. Янаев объявил указы Президента РСФСР не имеющими юридической силы, поскольку они противоречили Конституции и законам СССР. И только после гибели троих граждан (пролилась кровь) руководители ГКЧП полетели в Форос к «изолированному» ими Президенту СССР. Исход противостояния был решён. Члены ГКЧП были арестованы как государственные преступники. «Форосский пленник» вернулся в Москву. Он отмежевался от своих бывших сподвижников, которых судить не стали, выпустив по амнистии. Только генерал В.И. Варенников, командующий сухопутными войсками, арестованный по делу ГКЧП, отказался от амнистии, предстал перед судом и был оправдан за отсутствием состава преступления. Судить-то оказалось не за что. Горбачёва повесткой вызвали по делу Варенникова. Здесь Горбачёв сказал Язову: «Мне жалко тебя и Ахромеева». Язов, по его словам, ответил: «А мне жалко Родину, которую с вашей помощью мы потеряли» [38].

Генерал А.И. Лебедь был убеждён, что путча как такового не было. Была гениально спланирована и блестяще осуществлена не имеющая аналогов провокация, где роли были расписаны на умных и дураков. И все они, умные и дураки, сознательно и бессознательно

свои роли выполнили [37, с. 235]. Армейская прямота на нерешительный либерализм ГКЧП и лукавую мудрость Горбачёва.

«Путч, в котором участвуют высшие руководители вооружённых сил, государственной безопасности, правительства, обречён на успех. Если это путч. Правда же состоит в том, что его не было», — вполне логичное мнение В.С. Павлова, бывшего премьер-министра СССР» [38].

Гэкачепистов обвинили в свержении конституционного строя и захвате власти. В том-то и дело, что члены ГКЧП хотели сохранить конституционный строй. Что могли захватить и. о. президента, премьер-министр и три силовых министра? Власть? Она и без того у них имелась. Да и чёткого плана действий у путчистов не было: объявляют ЧП, а народу ничего не разъясняют; вводят в город войска, но никаких задач им не ставят. По-видимому, к победе путчисты не стремились. Они пытались остановить разрушение страны, но их нерешительность привела к государственному перевороту «демократов».

К тому же Г.И. Янаев заявил, что советское руководство и дальше «будет следовать курсом, который в 1985 году начал Горбачёв».

2 сентября 1991 года внеочередной пятый Съезд народных депутатов СССР закрепил победу либерально-демократических сил. Был распущен Верховный Совет СССР. Его заменил Совет представителей народных депутатов от союзных республик. Высшим органом по согласованию внутренней и внешней политики стал Государственный Совет в составе Президента СССР и первых должностных лиц союзных республик. Для координации управления народным хозяйством и экономическими реформами был создан Межреспубликанский экономический комитет.

По-новому ставился теперь и вопрос о Союзном договоре. Объявлялось о Союзе как свободном Содружестве Суверенных Государств с разными формами межгосударственных отношений: федерация, конфедерация, экономический союз — кому что удобнее. Теперь либерально-демократическая власть ориентировалась на капиталистические страны. Правительство В.С. Павлова было отправлено в отставку.

На съезде Горбачёвым была утверждена концепция «переходного периода» — до подписания нового Союзного договора. Одним из

актов «переходной» власти стало признание независимости и выхода из СССР Эстонии, Латвии, Литвы [26, с. 203].

Старший помощник Генерального прокурора СССР Виктор Илюхин возбудил против Горбачёва уголовное дело по статье «Измена Родине», поскольку предоставление независимости трём республикам противоречило всем законам. Однако генеральный прокурор Н.С. Трубин дело закрыл, а В.И. Илюхина уволил из прокуратуры [26, с. 204].

Процесс ломки государственных и общественных структур неприкрытым становится с августа 1991 года. 23 августа Ельцин вызывает Президента СССР на заседание Верховного Совета РСФСР и на нём приостанавливает деятельность российской компартии. Горбачёв вспоминал: «Это как пойманную мышку кот гоняет: намял её бока, с неё уже течёт, а он всё не хочет съедать, а хочет поиздеваться» [37, с. 278]. Здесь же ближайший соратник Б. Ельцина Г. Бурбулис пишет записку М. Горбачёву: «В ЦК КПСС идёт форсированное уничтожение документов. Надо срочное распоряжение Генсека — временно приостановить деятельность в здании ЦК КПСС. Лужков отключил электроэнергию. Силы для выполнения распоряжения Президента-Генсека, у Лужкова есть. Бурбулис». На записке резолюция: «Согласен. М. Горбачёв. 23 августа 1991 года» [40, с. 187].

Так бывшие соратники унижали ещё действующего Президента СССР. На следующий день, 24 августа, Горбачёв согласился с запретом партии и, сложив с себя полномочия генсека, призвал ЦК самораспуститься. Так он похоронил партию, а её разгром открывал путь к уничтожению нашей страны. Роспуск КПСС был оформлен указом Ельцина 6 ноября 1991 года, запретившим деятельность КПСС на территории РСФСР. Горбачёв согласился. Он заявил о роспуске Центрального комитета КПСС, Политбюро и Секретариата ЦК КПСС. Партия фактически была устранена из общественно-политической жизни. Сенатор США Гэри Харт иронизирует по поводу того, как «Горбачёву удалось убедить партию — через её Центральный комитет — выбросить себя за борт» [14, с. 40].

24 августа 1991 года Горбачёвым ликвидирован Кабинет Министров СССР. К концу года самораспустился Съезд народных депутатов СССР. В декабре 1991 года Верховный Совет Союза прекратил своё существование. Подвергся разрушению Комитет государственной

безопасности (КГБ). В августовские дни 1991 года Горбачёв назначает Председателем КГБ СССР В.В. Бакатина, который о распаде Союза говорил: «О нём жалеть не стоит» и не скрывал, что в КГБ пришёл для разрушения КГБ, — «мне предстояло возглавить, чтобы разрушить». По мнению Бакатина, «традиции чекистов надо искоренять, чекизм как идеология должна исчезнуть» [41, с. 145].

Ликвидацией партийных и советских органов Горбачёв как бы стремился оставить после себя совсем беспомощное и слабое государство. Такая реорганизация нашего жизнеустройства встревожила РПЦ. На внеочередном Пятом Съезде народных депутатов СССР (он работал в два этапа: 2–6 сентября и с 28 октября по 6 ноября 1991 года), где решался вопрос о подписании Договора о Союзе Суверенных Государств, выступил Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II. Он призвал депутатов к ответственности перед нашими и перед грядущими поколениями — «перед теми, кто возводил наш общий дом не на песке произвольных умозаключений, не на демагогии, властолюбии, эгоизме и зависти, а на камне Веры, верности и жертвенной любви. Несть числа этим сынам и дочерям из всех народов нашей страны, которые своими подвигами, жизнью, талантами, умением создали подлинную славу нашего Отечества. Велика наша ответственность и перед грядущими поколениями, жизнь которых будет судом нашим словам и нашим поступкам. Основания для будущего заложены в прошлом. А прошлое — это общность, наша историческая общность. Помимо нашей воли, она стала неотъемлемой частью наших национальных традиций. Пренебрегая этим, отрицая, отрекаясь от этого в сумятице перемен, означает подвергать опасности наше национальное будущее. История последних десятилетий дала нам множество прискорбных примеров забвения традиций, печальных последствий такого забвения» [20, с. 152–153].

Не вняли депутаты напутствиям нашего православного духовного лидера. Съезд принял решение о реформировании государственной власти, которое и положило начало реальному разрушению всей системы жизнедеятельности единого государства — СССР.

Беловежский сговор

Пророчеством ныне звучит мысль русского философа И.А. Ильина, который считал

Россию «организмом природы и духа, и горе тому, кто его расчленяет. Горе придёт от неизбежных и страшных последствий этой слепой и нелепой затеи, от её хозяйственных, стратегических, государственных и национально-духовных последствий. И не только наши потомки: вспомнят и другие народы единую Россию, испытают на себе последствия её преднамеренного расчленения» [20, с. 153].

Руководителям республик съезд предложил подготовить и подписать Договор о Союзе Суверенных Государств, а также заключить экономический союз для нормально функционирования народного хозяйства.

После съезда Горбачёву удалось возобновить Ново-Огарёвский процесс. В результате в конце ноября 1991 года появился ещё более компромиссный вариант проекта Союзного договора о Союзе Суверенных Государств. Он должен быть «конфедеративным демократическим государством, осуществляющим власть в пределах полномочий, которым его добровольно наделяют участники Договора», но у Союза отсутствовала Конституция, Основной Закон... И такой Союз отставивал Горбачёв.

Судьбу договора, как и государства, решили три руководителя союзных республик: Президент РСФСР Б.Н. Ельцин, Президент Украины А. Кравчук, Председатель Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевич. 8 декабря 1991 года они собрались недалеко от белорусского селения Вискули в Беловежской Пуще и приняли решение о ликвидации СССР и создании Содружества Независимых Государств (СНГ). «Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина, как государства-учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 года, далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, — говорилось в Соглашении, — констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и политическая реальность прекращает своё существование» [20, с. 173].

Встреча в Беловежской Пуще проходила в обстановке строгой секретности. Здесь 8 декабря 1991 года свершился государственный переворот. Люди, «движимые ненавистью к социализму, а более всего жадной личной власти, свершили величайшее преступление, уничтожив могучее государство, его общественный строй». Н.И. Рьжков, ссылаясь на книгу А.Д. Шустова «На руинах великой державы», приводит потрясающую картину, творимую

разрушителями: «Текст коллективно сочиняемых российско-украинско-белорусских Беловежских соглашений писался от руки сведущим в юридических делах С. Шахраем, затем переписывался Е. Гайдаром. При этом ни у одного из сочинителей не пробудилась гражданская совесть, никому не вспомнились защитники Брестской крепости, хоть неподалёку от неё вершилось пакостное дело. Не поднялись ни Шахрай, ни внук легендарного Аркадия Гайдара с гневным протестом, не защитили Родину, не заслонили собой. Не вошли в историю как герои, а опозорили себя и род свой соучастием в непростительном грехе» [40, с. 218].

Свидетельствует Л. Кравчук: «Место проведения встречи — Минск — предложила выбрать Украина. Там у нас было больше шансов сохранить свою встречу в тайне. Ельцин привёз с собой горбачёвский текст о создании Союза. Участники встречи подписывать его отказались. Стал вопрос о подготовке нового документа. Специалисты работали над ним всю ночь. Наше волнение не поддавалось описанию. Мы понимали, что на наших глазах творится история. Перед отъездом мы отпраздновали это событие бокалом шампанского. Потом Ельцин звонил в Вашингтон президенту Дж. Бушу, а С. Шушкевич — президенту М. Горбачёву. Обоих предупредили, что Советского Союза больше нет» [43].

Первый сигнал о тайном совещании в Москву поступил от белорусского КГБ — доложено Горбачёву. К Вискулям выдвинулся спецназ КГБ, ждал команду на арест заговорщиков, но её не последовало. Бывший премьер-министр Белоруссии В.Ф. Кебич, один из подписантов Беловежских соглашений, вспоминал: «Ко мне подошёл председатель КГБ Белоруссии Э.И. Ширковский. Отведя в сторону, шепнул: «Вячеслав Францевич, это же самый настоящий государственный переворот! Я доложил в Москву... Жду команды Горбачёва... Ведь налицо факт государственной измены, предательства». Увы, Москва молчала [43]. Вице-президент Руцкой предлагал Горбачёву немедленно арестовать Ельцина, но тот ответил: «Не паникуй... У Соглашения нет юридической силы... Прилетят, мы снова соберёмся в Ново-Огарёве. К новому году будет Союзный договор» [26, с. 212].

Совершив государственное преступление, заговорщики боялись ареста. «Мы — смертники, — с тревогой говорил Ельцин, — если ничего не получится, уйдём в отставку»

[20, с. 218]. Верховная власть имела законное право и силу, чтобы нейтрализовать сепаратистов. Этого не произошло.

8 декабря 1991 года последовало заявление президентов Б.Н. Ельцина и Л.М. Кравчука и Председателя Верховного Совета Белоруссии С.С. Шушкевича о прекращении существования СССР и создании Содружества Независимых Государств (СНГ) (т.н. Беловежские соглашения).

Президент США Джордж Буш (старший) заявил: «Соединённые Штаты приветствуют и поддерживают исторический выбор в пользу свободы, сделанный новыми государствами Содружества... Несмотря на потенциальную возможность для нестабильности и хаоса, эти события явно отвечают нашим национальным интересам» [20, с. 206].

Беловежский сговор не только уничтожил Советский Союз. Он лишил Россию её исконно русских земель: Крыма, Донбасса, Харьковщины. Русские, проживающие в ближнем зарубежье, сразу превратились в людей второго сорта. Им создавали невыносимые условия жизни и вытесняли со своих территорий. Не это ли цель жизни Горбачёва? Он ввёл в заблуждение целый народ.

12 декабря 1992 года Комитет конституционного надзора СССР отреагировал на заявление глав трёх государств и Соглашение о роспуске СССР с точки зрения законности этих актов. Белоруссия, РСФСР, Украина были неправомочны решать вопросы, касающиеся прав и интересов всех республик, входящих в Советский Союз, тем более что те составляли значительное большинство.

Комитет сделал вывод, что данные акты не имели обязательной силы. Но эти выводы не возымели никакого действия. Теперь стал вопрос о ратификации Беловежских соглашений, которые и были ратифицированы. Так «народные» депутаты наказали свой народ и вместе с ними президент Горбачёв, который заявил: «Я сделал всё... Главные идеи перестройки, пусть не без ошибок, я протащил... Дело моей жизни свершилось» [19, с. 188].

Что же это за дело «всей жизни», которое «протащил» Горбачёв, что даже земляки от него отвернулись? Когда он «в последний раз был в Ставрополе и приходил в совет ветеранов, — вспоминает И.М. Горлов, редактор газеты “Ставропольская правда”, — где встретился с В.Ф. Назаренко, которая была вторым секретарём Орджоникидзевского, а потом Ок-

тябрьского райкомов партии, Горбачёв спросил, как она живёт, на что Варвара Фёдоровна ответила: “После развала страны с вашим участием — плохо”. Увидев Г. Фатеева, известного поэта, с которым он учился в школе, Горбачёв и к нему обратился: “Гена, как дела, как живёшь?”, на что Геннадий Семёнович ответил прямо: “После вашего предательства — безработный”» [44, с. 105–106].

Винить народ в быстром крушении могущественной страны едва ли нужно. Он сам стал жертвой. Люди привыкли к инициативе власти, доверяли ей, и это обезоружило их, «когда носители верховной власти пошли на прямое предательство» [45, с. 231].

21 декабря 1991 года в Алма-Ате собрались лидеры 11 бывших союзных республик, кроме прибалтийских и Грузии. Они приняли Декларацию об образовании Содружества Независимых Государств, заявив, что СНГ «не является ни государством, ни надгосударственным образованием». Вероятно, это высшая мудрость собравшихся, но обращение к Горбачёву было сформулировано предельно чётко. Его уведомили о прекращении существования Советского Союза и института президентства СССР. Горбачёву не оставили никакой надежды.

25 декабря 1991 года в 19 часов по московскому времени Горбачёв выступил по телевидению и объявил, что в связи с созданием СНГ он прекращает свою деятельность на посту президента «по принципиальным соображениям». От поста Генерального секретаря ЦК КПСС он отказался раньше.

Аналитики случившегося склонны считать, что «заговорщики (в Алма-Ате) обошлись с президентом СССР нетактично. Они поставили Горбачёва в униженное положение, основав собственное Содружество. То был редкий случай в истории — у президента отняли государство — была завершена блестящая и неожиданная политическая операция, совсем как в военное время» [47]. И результат был военный — окончательно завершилась трансформация власти. Создалась ситуация, ведущая Горбачёва к отставке. Как Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачёв с убеждением социал-демократа руководил партией коммунистов, которая тормозила перестройку, а по сему власть передаётся прогрессивному президенту. Выходит, Горбачёв боролся сам с собой. Он как Янус был в двух лицах, ибо его должности были антиподами. Он не мог

в своей деятельности опереться на крепкий фундамент — коммунистов.

Потеряв опору, он потерял и власть.

На судебном процессе по делу ГКЧП член Политбюро, секретарь ЦК КПСС О.С. Шенин обвинил Горбачёва в преступном отношении «к выполнению возложенных на него обязанностей», в нарушении «клятвы по защите Конституции СССР, данной Съезду народных депутатов СССР». Тяжела его вина перед народом, ибо «сдал и предал Союз его Президент, его Верховный Главнокомандующий» [35, с. 344].

Удар по СССР был таким сокрушительным, что даже советолог С. Коэн (США) был поражён случившимся. Он оставил свидетельства о нашем размахе самоуничтожения: «Катастрофа настолько грандиозна, что ныне мы должны говорить о не имеющем прецедента процессе — буквальной демодернизации живущей в XX веке страны» [48].

«В нашей стране были сильные и слабые цари и руководители, — рассуждает Н.И. Рыжков. — Всё было в нашей истории, но у нас не было предателей, у нас не было тех, кто стремился бы разрушить страну... Сейчас пытаются доказать, что развал Советского Союза был неизбежен, что это судьба всех империй. Я заявляю, что это наглая ложь! Мы были великой державой, со своим общественным строем, со своими традициями и особенностями, но были крайне нежелательны Западу. Мы не давали им бесчинствовать в мире» [20, с. 232].

Нашу значимость признавали и на Западе. В ноябре 1991 года бывший премьер-министр Англии Маргарет Тэтчер в одном из выступлений сказала: «Советский Союз — это страна, представлявшая серьёзную угрозу для западного мира. Я говорю не о военной угрозе. Её, в сущности, не было. Я имею в виду угрозу экономическую. Благодаря плановой политике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей, и у него «были реальные возможности вытеснить нас с мировых рынков» [26, с. 209]. Политик была совершенно права. При огромных природных ресурсах достаточно было модернизировать (а не уничтожить) производство, и «Советский Союз согнал бы с мировых рынков всех своих конкурентов» [1, с. 243]. Не согнал. Перестройщикам удалось ликвидиро-

вать сам Советский Союз. Они уничтожили страну в интересах Запада.

В России произошла невиданная в истории человечества революция. Власть перетекла в те же руки, что и прежде. Притом в силе остались те же правящие структуры, но в соответствии с новой, на этот раз рыночной, капиталистической доктриной.

«Самой большой трагедией XX века был развал СССР, — пишет академик, лауреат Нобелевской премии Жорес Алфёров в своей книге «Власть без мозгов», — самой большой трагедией для нас, жителей Советского Союза, и самой большой трагедией XX столетия для всей планеты. И нам нужно постоянно заниматься анализом, как это могло произойти в стране, где 20 миллионов коммунистов, где 40 миллионов комсомольцев, что Съезд народных депутатов РСФСР, где большинство было коммунистов, членов партии, принял Декларацию суверенитета России? От кого? От Советского Союза? И это нам нужно анализировать, потому что стоит очень непростая задача вернуть достижения и завоевания Октября» [48, с. 199]. Такой наказ-завещание оставил учёный.

Поправление конституции

В январе 1993 года Б. Ельцин, заняв место М. Горбачёва в Кремле, продолжил его политику. Он издаёт ряд указов: «О свободе торговли», «О повышении эффективности деятельности предприятий путём их приватизации». Но время изменилось: порвались прежние связи между республиками, регионами, предприятиями. Заводы и фабрики останавливались. В социальном плане: инфляция уничтожила все деньги, которые люди копили на сберкнижках в советское время. «Свобода торговли» превратила города в огромные базары. Администрация предприятий, оставшаяся без денег, стала выдавать зарплату рабочим продукцией, которую они изготавливали. Рабочие ходили по подъездам жилых домов, предлагая товары. Торговали вдоль шоссе дорог, на станциях. Колхозы и совхозы тоже остались без средств и свою продукцию (куриное яйцо, мясо, картофель) стали вывозить в город на продажу. Позже появились перекупщики, которые скупали товар за гроши и перепродавали втридорога. Торговать напрямую труженикам не

разрешали. Торговцев избивали, их товары грабили или уничтожали.

В стране появилась гуманитарная помощь — «куриные ножки Буша», а наши птицефабрики стали закрываться. Новый указ президента «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» возлагал его выполнение на Комитет по управлению государственным имуществом.

С 1 октября 1992 года каждому гражданину страны выдавался один «ваучер» стоимостью в 10 тысяч рублей. Объявлялось, что это и есть доля каждого жителя России при разделе общенародной собственности. Срок действия «ваучера» устанавливался в два года.

Народ протестовал против Ельцина и его реформ. В немилость попал и. о. премьер-министра Гайдар. Ельцину пришлось убрать Гайдара. На его место подошла кандидатура Виктора Черномырдина.

26 марта 1993 года внеочередным IX Съездом народных депутатов был поставлен вопрос об отставке президента. Объявлен референдум, который высказался за доверие Ельцину. Это вдохновило его на новые незаконные действия.

19 августа 1993 года Ельцин заявил, что деятельность Верховного Совета «угрожает безопасности России». Без согласования с Верховным Советом он произвёл перестановки в правительстве. Вернул Гайдара, назначив его первым вице-премьером. А 21 сентября 1993 года издал указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». В указе говорилось, что Съезд народных депутатов и Верховный Совет упраздняются. Вместо них в России создаётся двухпалатный парламент — Федеральное собрание. На 11 декабря назначался референдум о принятии новой Конституции и одновременно назначались выборы в нижнюю палату Государственной думы, которая учреждалась ещё не принятой Конституцией.

Экстренная сессия Верховного Совета расценила действия Ельцина как государственный переворот, постановила отрешить его от должности, а обязанности президента передать вице-президенту Руцкому, постановила снять со своих постов министров: обороны, безопасности, внутренних дел — и заменить их своими кандидатами. Созвала очередной Съезд народных депутатов. Конституционный суд действия Ельцина признал также антиконституционными.

Однако антиконституционный указ Ельцина поддержал премьер-министр В. Черномырдин и Совет безопасности Российской Федерации. На поддержку Верховного Совета начали сходиться люди. Начались митинги у Дома Советов. 24 сентября 1993 года X чрезвычайный съезд народных депутатов принял решение об одновременных перевыборах депутатов и президента не позднее марта 1994 года. Этим условием правительство РФ не приняло и, в свою очередь, предъявило ультиматум защитникам законности — до 4 октября всем покинуть Дом Советов, иначе их ждут «тяжёлые последствия» [50, с. 415]. И они последовали 3 октября, когда до полумиллиона безоружных горожан вышло в поддержку парламента к Дому Советов. Люди шли защищать Конституцию, которую нарушил сам гарант. По ним был открыт пулемётно-ружейный огонь на поражение съезд [Там же, с. 416]. Приказ на убийство людей отдал министр внутренних дел Ерин. 3 октября Ельцин подписал указ № 1575, освободивший армию от ответственности за нарушение закона [Там же, с. 184].

Год спустя после массового убийства Гайдара вспоминал: «В воскресенье 3 октября, утром — совещание у Президента... Связываюсь с Президентом, спрашиваю, готов ли указ о введении чрезвычайного положения. Выяснил — готовится. Звоню Шойгу, председателю комитета по чрезвычайным ситуациям, — срочно подготовить 1000 автоматов с боезапасом. Шойгу выполнил поручение. Если к утру руководству МВД не удастся в порядок привести свои силы, а армия останется пассивной, тогда раздадим оружие демократическим дружинникам и будем решать вопросы сами» [51].

4 октября 1993 года Ельцин как Верховный главнокомандующий приказал офицерам групп «Альфа» и «Вымпел» спасти демократию и взять «Белый дом». По распоряжению Ерина в Москву срочно перебросили 50 % личного состава всех региональных омонов, которые уже утром, 5 октября, прибыли [50, с. 283].

Глава Омской областной администрации (губернатор) Л.К. Полежаев во исполнение данного распоряжения решил возложить ответственность на себя и «4 октября, утром, вылетел в Москву, взяв с собой только что назначенного новым генеральным прокурором Алексея Казанника и сто человек омовцев на случай, если в Москве не управятся с путчем своими силами, — поделился он с корреспондентом.

пондентом о своём патриотическом долге, — Очень много взяли с собой боеприпасов и керосина» [52, с. 283].

Между тем «Альфа» и «Вымпел» вступили в переговоры с депутатами. Вспоминает член Верховного Совета Иван Шашвиашвили: «В Дом Советов вошла “Альфа”. У нас в зале заседаний появился офицер в экипировке, в шлеме, без оружия. Он представился Владимиром Сергеевым и обратился к нам: “Дорогие отцы и матери, я из группы “Альфа”... Мы не хотим причинить вам зла и смерть. Вы, находящиеся в этом зале, обречены. Нам дан приказ вас уничтожить, но мы отказываемся это сделать. Мы не хотим брать грех на душу, а хотим вас вывести живыми. Вам подадут автобусы и развезут по домам. Слово офицера!”. Никто не пострадал» [50, с. 343].

На 4 октября в окружении Ельцина наметили штурм Дома Советов. В 9 часов утра из орудий и танков стали бить по верхним этажам. «Я глазам не поверила, — свидетельствует девушка-очевидец, — “Белого дома” почти не было видно из-за густого дыма. Всё трещало, свистело и ухало. И невозможно было поверить, что всё это происходит наяву» [50, с. 373]. Общее число погибших по независимым экспертным оценкам и заключению медбригады Дома Советов, исчисляется от 1400 до 1500 человек [Там же, с. 404].

И это несмотря на предупреждение Святейшего Синода Русской православной церкви от 1 октября 1993 года: «Властью, данной от Бога, мы заявляем, что тот, кто поднимет руку на беззащитного и прольёт невинную кровь, будет отлучён от церкви и предан анафеме». Пройдёт несколько суток, и 8 октября Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II и Святейший Синод Русской православной церкви с патриархами обратятся к народу: «С горечью и скорбью ныне говорим: велики грехи народа нашего! Он не услышал призыв церкви. Брат поднял руку на брата... Мы наказаны по грехам нашим... Мы оплакиваем убиенных сынов и дочерей России и горячо молимся об их близких, разделяя скорбь и страдание... Люди попрали нравственные принципы и пролили невинную кровь. Эта кровь останется несмываемой каиновой печатью на совести тех, кто вдохновил и осуществил богопротивное убийство невинных ближних своих. Бог воздаст им в этой жизни и на страшном суде своём» [Там же, с. 5, 410].

Люди у Дома Советов погибли за справедливость, соборность, православную веру, за то, что переступить закон не позволено никому, в каком бы высоком чине он ни был. Их последние слова полны веры в будущее:

«Если не я, то кто же, если не теперь, то когда же?» — Михаил Челышев, научный сотрудник МИФИ, доктор технических наук. Убит 4 октября у Дома Советов. «Мама, прости, меня убили за то, что я люблю Родину».

Из предсмертного письма В. Воронцовой, 20-летней девушки, раненной в спину:

«Поймите, октябрьская трагедия не кончилась для некоторых людей, она продолжается и будет продолжаться до тех пор, пока не заплатят за содеянное ельцины, филатовы, грачёвы, ерины, яковлевы, шахраи, бурбулисы и другие» [50, 51].

Защитники Дома Советов завещали нам любить Родину, тот порядок, который Бог определил ей, называемый соборностью.

«Наши братья и сёстры, берегите свою веру. Богом данную. А русским людям завещаем сохранить православие, не дать затоптать его иностранным проповедникам. Наши души с вами» [Там же, с. 409].

Бессудный расстрел, совершённый государственной властью, — это подрыв нравственных корней народа. Впервые в истории такой расстрел был превращён в телешоу и показан на всех экранах. После такой демонстрации многое в жизни нашей страны потеряло смысл.

Если в августе 1991 года была уничтожена власть коммунистической партии, то октябрь 1993 года добил советскую власть. А это значит, что контрреволюция в России успешно завершилась. Трудящимся страны она была не нужна. Россия уже имела наилучшее социальное устройство в 1917–1985 годах. «Советский социальный строй, политическая система, система воспитания, образования, просвещения, система жизненных ценностей, тип культуры были вершиной русской истории. Это был оптимальный вариант обустройства России» [54]. За эти ценности жизнеустройства погибли герои октября 1993 года.

Трагический исход

В конце 80-х — начале 90-х годов в СССР был изменён политический и государственный строй, национально-государственное

устройство страны, официальная государственная идеология. Была приватизирована общенародная собственность, национальное богатство передано ничтожному меньшинству населения. Изменилась социальная система и образ жизни большинства населения страны.

Глубина изменений в СССР подводит к выводу, что в стране совершена контрреволюция сверху. Её организаторы, стоявшие во главе партийно-государственной власти, выступили в союзе с противниками СССР и сдали страну антисоветским силам. Велика вина в этом лидера страны и партии М.С. Горбачёва, который, как сказала Т. Саблина, «похоронил Брежнева, самого Андропова и Черненко. Похоронил всех и подготовил похороны СССР, общественно-политического строя и ещё много чего подломил, что до него

считалось незбылемым и трагедии народу не сулило» [32, с. 13].

«Советский социализм, видимо, убит. Выросли новые поколения, не связанные с теми, кто строил и отстаивал СССР. Ещё немного — и новое поколение России ни по количеству, ни по качеству (сознание и мотивация) уже не сможет не только осваивать, но и держать территорию» [12, с. 684], — рассуждает С.Г. Кара-Мурза.

«Если советский социализм убит, то часы коммунизма своё отбили, — предрекает А.И. Солженицын в своей работе «Как нам обустроить Россию», — но бетонная постройка его ещё не рухнула. И как бы нам вместо освобождения не расплющиться под его развалинами» [55].

Предупреждение как нельзя кстати.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Полторанин М.Н. Власть в тротильном эквиваленте. Наследие царя Бориса. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.
2. Слово товарищу Сталину. М.: Эксмо, 2002. С. 482–484.
3. Косолапов Р.И. Уверенно торить тропу в будущее // Слово товарищу Сталину. М.: Эксмо, 2002.
4. Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. М.: Политиздат, 1991. С. 187.
5. Огонёк. 1990. № 9. С. 13–16.
6. Политическая мысль второй половины XX века. Пермь, 1999. С. 182.
7. Сталин И.В. Соч. Т. 14. С. 323.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. : Т. 34. С. 374.
9. Караулов А.В. Вокруг Кремля. М.: Новости, 1990. С. 154.
10. Хинштейн А. Сказка о потерянном времени. Почему Брежнев не смог стать Путиным. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 12.
11. Кара-Мурза С.Г. Русский коммунизм. Теория, практика, задачи. М. : Алгоритм, 2013. С. 232.
12. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация : Кн. 2. От Великой Победы до наших дней. М.: Алгоритм, 2002. С. 590.
13. Рыбас С. Как это было. Прощаясь с Горбачёвым // Литературная газета // Красный Путь. 2022. 21 сент.
14. Харт Гэрри. Россия потрясает мир. М. : Новости, 1992. С. 24.
15. Сахаров А. Мир, прогресс, права человека. Статьи и выступления. Л., 1990. С. 66.
16. Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939–1845. М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. С. 657.
17. Зиновьев А. Разгром СССР был ошибкой Запада // Завтра. — 2006, май.
18. Материалы внеочередного Пленума Центрального комитета КПСС. 11 марта 1985 г. М. : Политиздат, 1985. С. 7, 11.

REFERENCES

1. Poltoranin M.N. Vlast' v trotilovom e'kvivalente. Nasledie czarya Borisa. M.: E'ksmo: Algoritm, 2010.
2. Slovo tovarishhu Stalinu. M.: E'ksmo, 2002. S. 482–484.
3. Kosolapov R.I. Uverenno torit' tropu v budushhee // Slovo tovarishhu Stalinu. M.: E'ksmo, 2002.
4. Aksyutin Yu.V., Volobuev O.V. XX s'ezd KPSS: novacii i dogmy'. M.: Politizdat, 1991. S. 187.
5. Ogonyok. 1990. № 9. S. 13–16.
6. Politicheskaya mysl' vtoroj poloviny` XX veka. Perm', 1999. S. 182.
7. Stalin I.V. Soch. T. 14. S. 323.
8. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. : T. 34. S. 374.
9. Karaulov A.V. Vokrug Kremlya. M.: Novosti, 1990. S. 154.
10. Hinshtejn A. Skazka o poteryannom vremeni. Pochemu Brezhnev ne smog stat' Putiny'm. M.: OLMA Media Grupp, 2011. S. 12.
11. Kara-Murza S.G. Russkij kommunizm. Teoriya, praktika, zadachi. M. : Algoritm, 2013. S. 232.
12. Kara-Murza S.G. Sovetskaya civilizaciya : Kn. 2. Ot Velikoj Pobedy` do nashix dnei. M.: Algoritm, 2002. S. 590.
13. Ry`bas S. Kak e'to by'lo. Proshhayas` s Gorbachyovy'm // Literaturnaya gazeta // Krasny`j Put`. 2022. 21 sent.
14. Hart Ge`rri. Rossiya potryasaet mir. M. : Novosti, 1992. S. 24.
15. Saxarov A. Mir, progress, prava cheloveka. Stat'i i vy'stupleniya. L., 1990. S. 66.
16. Medinskij V.R. Vojna. Mify` SSSR. 1939–1845. M. : ZAO «OLMA Media Grupp», 2011. S. 657.
17. Zinov`ev A. Razgrom SSSR by'l oshibkoj Zapada // Zavtra. — 2006, maj.
18. Materialy` vneocherednogo Plenuma Central'nogo komiteta KPSS. 11 marta 1985 g. M. : Politizdat, 1985. S. 7, 11.

19. Казначеев В.А. «Последний» генсек. М. : Гудок, 1996. С. 5, 6.
20. Рыжков Н.И. Главный свидетель. М. : Эксмо: Алгоритм, 2010. С. 79; Омская правда. 2022, 21 сент.
21. Чубайс И.Б. Разгаданная Россия. М. : АиФ Принт. 2005. С. 378.
22. Литвиненко В.В. Подлинная история СССР. М. : Эксмо. Алгоритм, 2010. С. 115.
23. Тимофеев Лев. Зачем приходил Горбачёв. М.: Изд-во ПИК, 1992. С.18.
24. Омская правда. 2022. 11 мая.
25. Саблина Т.Л. Сибирь. Два пришельца. М. : Алгоритм, 2011. С. 163–164.
26. Шамбаров В.Е. Предательство в КПСС. Хроника разрушения СССР. М. : Родина, 2022. С. 246.
27. Солженицын А.И. Всё сделано для распада России // Омское время. 2000. 19–25.05
28. Омское время. 2010. 17 марта.
29. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М. : Правда, 1977. С. 8.
30. История современной России. 1985–1994: учеб. пособие. М.: Terra, 1995. С. 47.
31. Бутенко А.П. Откуда и куда идём. Л. : Лениздат, 1992. С. 275.
32. Саблина Тамара. Распятая Россия. Новосибирск : Свет, 2003. С. 125.
33. Перминов Ю. Пощёчина экс-президенту // Сибирское время (Омск). 2006. 26.04–07.05.
34. Борисов Н.С., Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Ключ к истории Отечества. М.: МГУ, 1993. С. 182.
35. Крючков В.А. Личное дело: в 2 частях. Ч. 2. М. : Олимп ; ТКО АСТ, 1997. С. 302.
36. Павлов В.С. Пutsch Горбачёва // Иуда. Анатомиа предательства Горбачёва. М. : Эксмо : Алгоритм, 2010. С. 76.
37. Семеникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций: учебник для вузов по курсу «Отечественная история»; 6-е изд. М. :КДУ, 2003. С. 723.
38. Хинштейн А. Ельцин. Кремль. История болезни. М. : ЗАО ОЛМА-МедиаГрупп, 2008. С. 235–236.
39. Омское время. 1992. Июль.
40. Язов Д. У нас не было цели стрелять в людей // Омское время. 2012. 5 сент.
41. Рыжков Н.И. Кто стоял за спиной Горбачёва // Иуда: Анатомиа предательства Горбачёва. М. : Эксмо: Алгоритм, 2010. С. 187.
42. Бакатин В.В. Избавление от КГБ. М. : Новости, 1992. С. 145.
43. Правда. 1992. 25 янв.
44. Молчанов Александр. Преступление века. Трагедия столетия // Правда. 2013. № 135 // Красный путь. 2014. 20 авг.
45. Зенькевич Н.А. Михаил Горбачёв: жизнь до Кремля. М. : ОЛМА-Пресс, 2001. С. 105–106.
46. Афанасенко И.Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? СПб., 2007. С. 231.
47. Карпычев А. Декабрьский переворот // Правда. 1992. 25 янв.
48. Независимая газета. 1998. 27 авг.
19. Kaznacheev V.A. «Poslednij» gensek. M. : Gudok, 1996. S. 5, 6.
20. Ry`zhkov N.I. Glavny`j svidetel`. M. : E`ksmo: Algoritm, 2010. S. 79; Omskaya pravda. 2022, 21 sent.
21. Chubajs I.B. Razgadannaya Rossiya. M. : AiF Print. 2005. S. 378.
22. Litvinenko V.V. Podlinnaya istoriya SSSR. M. : E`ksmo. Algoritm, 2010. S. 115.
23. Timofeev Lev. Zachem prixodil Gorbachyov. M.: Izd-vo PIK, 1992. S.18.
24. Omskaya pravda. 2022. 11 maya.
25. Sablina T.L. Sibir`. Dva prishel`cza. M. : Algoritm, 2011. S. 163–164.
26. Shambarov V.E. Predatel`stvo v KPSS. Hronika razrusheniya SSSR. M. : Rodina, 2022. S. 246.
27. Solzhenicyn A.I. Vsyo sdelano dlya raspada Rossii // Omskoe vremya. 2000. 19–25.05.
28. Omskoe vremya. 2010. 17 marta.
29. Konstituciya (Osnovnoj zakon) Soyuzo Sovetskix Socialisticheskix Respublik. M. : Pravda, 1977. S. 8.
30. Istoriya sovremennoj Rossii. 1985–1994: ucheb. posobie. M.: Terra, 1995. S. 47.
31. Butenko A.P. Otkuda i kuda idyom. L. : Lenizdat, 1992. S. 275.
32. Sablina Tamara. Raspyataya Rossiya. Novosibirsk : Svet, 2003. S. 125.
33. Perminov Yu. Poshhyochina e`ks-prezidentu // Sibirskoe vremya (Omsk). 1006. 26.04–07.05.
34. Borisov N.S., Levandovskij A.A., Shhetinov Yu.A. Klyuch k istorii Otechestva. M.: MGU, 1993. S. 182.
35. Kryuchkov V.A. Lichnoe delo: v 2 chastyax. Ch. 2. M. : Olimp ; TKO AST, 1997. S. 302.
36. Pavlov V.S. Putch Gorbachyova // Iuda. Anatomiya predatel`stva Gorbachyova. M. : E`ksmo : Algoritm, 2010. S. 76.
37. Semennikova L.I. Rossiya v mirovom soobshhestve civilizacij: uchebnik dlya vuzov po kursu «Otechestvennaya istoriya»; 6-e izd. M. :KDU, 2003. S. 723.
38. Hinshtejn A. El`cin. Kreml`. Istoriya bolezni. M. : ZAO OLMA-MediaGrupp, 2008. S. 235–236.
39. Omskoe vremya. 1992. Iyul`.
40. Yazov D.U nas ne by`lo celi strelyat` v lyudej // Omskoe vremya. 2012. 5 sent.
41. Ry`zhkov N.I. Kto stoyal za spinoj Gorbachyova // Iuda: Anatomiya predatel`stva Gorbachyova. M. : E`ksmo: Algoritm, 2010. S. 187.
42. Bakatin V.V. Izbavlenie ot KGB. M. : Novosti, 1992. S. 145.
43. Pravda. 1992. 25 yanv.
44. Molchanov Aleksandr. Prestuplenie veka. Tragediya stoletiya // Pravda. 2013. № 135 // Krasny`j put`. 2014. 20 avg.
45. Zen`kevich N.A. Mixail Gorbachyov: zhizn` do Kremlya. M. : OLMA-Press, 2001. S. 105–106.
46. Afanasenko I.D. Est` li budushhee u russkoj civilizacii? SPb., 2007. S. 231.
47. Karpy`chev A. Dekabr`skij perevorot // Pravda. 1992. 25 yanv.
48. Nezavisimaya gazeta. 1998. 27 avg.

49. Алфёров Ж.И. Власть без мозгов. М. : Родина, 2021. С. 199.

50. Мусин М.М. Месть президента, Или как расстреляли власть народа. М. : Эксмо: Алгоритм, 2009. С. 415.

51. Известия. 1994. 29 сент.

52. Полежаев Л.К. Ответственность беру на себя // Огонёк. 1993. №№ 44–46. С. 283.

53. Красный Путь. 2013. 2 окт.

54. Зиновьев А. Завершение русской контрреволюции // Правда. 1994. 1 сент.

55. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию // Комсомольская правда. 1990. 18 сент. (специальный выпуск в газете: Правда, 1992. 28 нояб.).

Георгий Арсентьевич Порхун — доктор исторических наук, профессор Омского государственного педагогического университета; slava2745@mail.ru.

49. Alfyorov Zh.I. Vlast` bez mozgov. M. : Rodina, 2021. S. 199.

50. Musin M.M. Mest` prezidenta, Ili kak rastrelyali vlast` naroda. M. : E`ksmo: Algoritm, 2009. S. 415.

51. Izvestiya. 1994. 29 sent.

52. Polezhaev L.K. Otvetstvennost` беру na sebya // Ogonyok. 1993. №№ 44–46. S. 283.

53. Krasny`j Put`. 2013. 2 okt.

54. Zinov`ev A. Zavershenie russkoj kontrevolyucii // Pravda. 1994. 1 sent.

55. Solzhenicyn A.I. Kak nam obustroit` Rossiya // Komsomol`skaya pravda. 1990. 18 sent. (special`ny`j vy`pusk v gazete: Pravda, 1992. 28 noyab.).

Georgiy Arsentievich Porkhun — Doctor of Historical Sciences, Professor at Omsk State Pedagogical University; slava2745@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 24.02.2023 г.